

Иван Шаман

ГРАФ СУВОРОВ

КНИГА 14

Граф Суворов

Иван Шаман

Граф Суворов. Книга 14

«Иван Шаман»

2026

Шаман И.

Граф Суворов. Книга 14 / И. Шаман — «Иван Шаман»,
2026 — (Граф Суворов)

Что может быть желанней, чем переродиться в семье правителя? Вот только появился я в Российской империи, погрязшей в интригах аристократов, локальных войнах и начинающейся смуте. В империи, в которой технологии больше похожи на магию, а магия стала технологией: летающие корабли, бронеходы и техномагические доспехи. Добро пожаловать в новый, такой знакомый и такой непривычный мир.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Иван Шаман

Граф Суворов. Книга 14

Глава 1

– Боярская дума и Дворянское собрание, под предводительством регента Российской Империи, его сиятельства князя Морозова, постановило: дворянские рода, чья история насчитывает более двухсот лет, приравнять к боярским, – спокойно объявил Пётр, зачитывая по бумаге. – Остальные дворянские рода утрачивают наследственный статус! С этого момента дворянин может передать свой статус лишь такому же дворянину, послужившему отечеству головой, потом и кровью.

– Также вводится налоговая градация на наследство для дворян. Без налога, если наследник прослужил более двадцати лет. Десять процентов для служивших более десяти лет. Двадцать процентов для служивших от пяти до десяти лет. Тридцать процентов для служивших менее пяти лет. – Ропот среди слушающих превратился в вой негодования. – Пятьдесят пять процентов для не служивших.

– Грабёж! Произвол! – раздались крики из толпы. – Воры!

– Налог на отказавшихся от дворянского статуса не вводится, – продолжил Пётр. – Любое лицо, пожелавшее стать обычным гражданином империи, лишится всех военных и служебных привилегий, однако будет освобождено от единовременного налога по наследству. Каждый сам должен решить, что важнее ему и его роду. Верой и правдой служить отечеству, платя нулевой налог, или скрываться под бабскими юбками, лишая детей большей части наследства.

Под возмущённые крики толпы Пётр развернулся и чуть отошёл в сторону, давая мне дорогу. И сейчас, и потом, всё негодование будет обращено именно на его фигуру, но я за это собирался щедро отблагодарить, и они с женой на такую плату были согласны. Горькая пилюля была дана, настал черёд ложки мёда.

– Его императорское высочество, граф Суворов, князь Ляпинский, Меншиков и Арылахский, владетель Рубежный и всея Руси. Александр Борисович Романов! – доносился уверенный голос церемониймейстера над дворцовой площадью. Под фанфары и успокаивающиеся крики я вышел на балкон и встал перед стойкой с микрофонами.

Удивительно, как всё повернулось! Всего два года назад я, скрывающийся от регента, стоял на этой самой площади, когда его попытались убить бомбисты. А теперь окрепший, и Пётр стоял у меня за спиной, наравне с главнокомандующим армией и флотом Мирославом Суворовым и моими супругами.

– Граждане империи! С гордостью объявляю о том, что неделю назад, Тунгусская зона была нейтрализована! – сказал я, и площадь утонула в криках ликования и овациях. – Впервые с момента открытия принципа резонанса, в нашем мире была ликвидирована опасная зона. По сведениям учёных вся территория зоны, миллионы километров, будет пригодна для жизни уже через десяток лет, а сейчас в России открыты для добычи богатейшие в мире месторождения проводящих металлов, искажённого дерева и кости, а главное – бриллиантов!

– С сегодняшнего дня Российская империя более не зависит от поставок алмазов для инициации из Африки! Каждый одарённый, прошедший инициацию и обучение, сможет получить свой камень! – громко сказал я. – Наша армия станет сильнейшей в мире. Наш флот – самым многочисленным и хорошо вооружённым. Впереди десятилетия покоя, мира и процветания!

На сей раз овации стали такими, что заглушили даже работу динамиков. А ведь всего секунду назад собравшиеся из числа бояр и дворян недовольно переглядывались, услышав

новость про «каждый получит камень». Вот ты элита и попадание в число потомственных дворян – неоспоримое признание, а вот уже «каждый».

Но выступление во многом было предназначено не для аристократии, а для простых граждан, которые за прошедшие два года натерпелись многого... Одно массовое переселение из-за раскрытия Польской зоны чего стоит. А гибель миллионов при её открытии? Нам и вправду нужен был повод успокоиться.

Аристократом же было важно, что земли за Уралом в основном считались вотчиной Романовых и с возвращением этих земель в оборот многие рассчитывали получить сладкие каски, а сейчас ближе к центру зоны даже глухая поляна с камнями могла таким стать. Любой искажённый материал, прошедший через изменение, стоил в тысячи раз больше, чем обычный.

В первую очередь это, конечно, было связано с опасностью добычи таких материалов, с множеством загубленных жизней даже при лесоповале и разработке руды. Но сейчас, благодаря исчезновению Тунгусской зоны, ситуация могла в корне измениться, что потенциально выводило экономику и науку империи на недостижимую до этого высоту.

– В данный момент, я, как наследник дома Романовых, не имею права распоряжаться землями, которыми владеет род и империя. Лишь тем, что является частью моего личного княжества. Но могу пообещать смельчакам достойную награду, – объявил я. – Каждый, кто окажется достаточно храбр и сумеет пройти обучение, для защиты от остаточного диссонанса, получит возможность обогатить себя, свою семью и род. Во славу Российской империи! За Россию!

– За Россию! За императора! – громогласно ответил мне многотысячный хор. И помахав людям на прощание, я ушёл с трибуны, оставив за собой толпу, чьё настроение в корне изменилось. Сейчас они успокоятся, разойдутся по домам и начнут обдумывать произошедшее. А по всем каналам им будут рассказывать о том, как велики богатства Сибири и Тунгуса. И как было бы славно, если бы цесаревич стал императором и со своего барского плеча разрешил добывать ресурсы не только в княжестве Арылахском, но и во всей зоне.

– Они меня чуть не растерзали, – спокойно проговорил Пётр, когда мы оказались в небольшом обеденном зале, только для самых близких. – Надеюсь, ваше высочество, что ваша стратегия окажется верной. Всё же двадцать лет службы – это крайне тяжёлый срок. Это ещё не говорилось, что двадцать лет нужно быть на острие атаки.

– Это мы будем пояснять постепенно, приучая людей к тому, что служить своей родине, а не личным интересам, выгодно в первую очередь им, – ответил я, располагаясь за столом. – К тому же, с ростом доходов из зоны мы сможем значительно поднять средний уровень благосостояния.

– А что потом? Отречение от престола и провозглашение республики? – с хитрой улыбкой спросил Морозов.

– Зачем? Конституционная монархия меня вполне устроит, – также с улыбкой ответил я. – С потомками у меня будет всё в порядке, а в случае необходимости всегда можно ввести тиранию.

– Только вот мне уже премьером при таком раскладе не быть, – с пониманием кивнул Морозов. – И кто тогда? Уважаемый Мирослав?

– Не стоит думать в эту сторону, отец, – сказала Мария, стрельнув в меня глазками. – До этого ещё дожить надо.

– Верно. Чтобы провозгласить смену режима, мне для начала нужно стать полновесным императором, – кивнул я, взяв ладонь первой супруги в свою. – А у нас с этим могут возникнуть незначительные проблемы.

– Ну, если уж пропажа символов власти – скипетра и державы, это незначительные проблемы, то я даже не знаю, какие более существенны, – усмехнулся Пётр. – Возможно, пропажа патриарха, что должен возложить корону на твою буйную голову? Филарета не стало, но собор

архиереев на удивление спокоен. Кажется, им даже нравится чувствовать собственную власть, не претендуя на её полноту.

– Мы с вами прекрасно понимаем, что это не надолго. Год, максимум два. Им надоест текущее положение, начнутся интриги, противоборство, попытки подчинить себе территории соседних губерний, – заметил я. – Нам же нужно будет этим временем воспользоваться, чтобы провести программу переобучения и перевооружения.

– Как только начнётся массовая добыча ресурсов с территории княжества, цены на редкие ресурсы из России упадут. Пройдёт совсем немного времени, и остальные страны почувствуют давление на рынке, – заметил Багратион-младший. – А значит, станут вставлять нам палки в колёса, интриговать... возможно, даже пойдут на открытый конфликт. И вряд ли мы выдержим против нескольких великих держав разом.

– Нам хватит и Англии со Штатами, – ответил Мирослав. – Большая часть нашего флота сосредоточена у Рубежа. В Сибири и на Дальнем Востоке – лишь дежурные части да патрули из крохотных флотилий. И даже если мы начнём строительство нового флота немедленно, готов он будет только через пять лет.

– Столько времени нам не дадут... – покачал головой Пётр. – Воспользуются недовольством среди лишившихся дворянства, объединят оппозицию, а затем начнут атаки на караваны и торговые пути. Если не поможет – объявят открытую войну.

– Сейчас наш флот обладает паритетом с объединённым флотом Германии и Англии, но он привязан к Рубежу, – согласился с ним Суворов. – Если против нас выступят ещё и Штаты, мы просто не сможем сражаться на три фронта, одновременно удерживая Рубеж. Это будет катастрофа.

– Значит, нужно придумать, как этого избежать, – проговорил я, откинувшись на спинку стула. – Как в целом международная обстановка? Мне всё время было не до того, так что я даже не вникал, как дела обстоят за океаном.

– Что именно вас интересует, ваше высочество? – спросил Багратион-старший. – Событий слишком много, чтобы описывать их все иначе как общими словами.

– Что может нашим противникам помешать напасть на нас? Можем ли мы купить себе право на спокойное существование или переключить их внимание на более близкие цели? – подумав, спросил я.

– Хмм, если ставить вопрос так... Германия, Австрия и Румыния нам сейчас не враги, у них хватает проблем с Польской зоной, – начал перечислять Леонид. – Франция и Англия, несмотря на общую заинтересованность в наших ресурсах, вовлечены в конфликт на территории Африки, начавшийся после смерти императора Эфиопии.

– Адмирала чёрного пиратского флота? – уточнил я.

– Именно так, ваше высочество, – кивнул Багратион-старший. – У него остался большой несовершеннолетний сын, которого держали при английском дворе, под предлогом лечения. Так что формально именно он первый претендент на престол. Однако за время его отсутствия французы подсутились и поставили во главе африканского союза одного из лояльных генералов, а также выделили существенные силы для его поддержки.

– У нас интересов в Африке нет, теперь, после открытия алмазных жил в Тунгусской зоне, – заявил Морозов. – Но это не значит, что мы не можем немного помочь французам, чтобы отвлечь англичан от нас.

– Это будет несколько проблематично, но в целом реализуемо, – подумав, кивнул Леонид. – Проблема лишь в том, что у нас недостаточно ресурсов для такого. Да и быстро это не сделать, подобная операция потребует несколько месяцев подготовки.

– Хорошо, подумайте, что мы можем сделать, – сказал я. – Дальше? Штаты?

– Североамериканские свободные штаты... Тема слишком трудная, чтобы можно было описать её в паре слов. У них хватает проблем с присоединённой частью Мексики, Канада, став-

шая их буферной зоной тоже не слишком довольна, но в целом главные семьи удерживают власть на континенте в стальном кулаке, – ответил Багратион-старший. – У них долгое время не было никаких противников рядом. В соседних странах минимальное население, только чтобы прикрыть границы.

– То есть у них руки полностью развязаны? – уточнил я.

– Боюсь, что в данный момент так и есть, – ответил Леонид. – Они отделены от нас океаном, что может быть плюсом и минусом, но главное – у них нет соседей, которые могли бы представлять угрозу или отвлекать на себя ресурсы. Даже мексиканская зона – относительно небольшая и легко контролируемая.

– Звучит так, будто им очень повезло, – проговорил я.

– Скорее, они сделали для своего процветания всё, что должны были. Привлекали учёных, конструкторов, исследователей, перекупали одарённых лишившихся земель или состояния, – перечислял Леонид, загибая пальцы. – У англичан, по крайней мере, Ирландия под боком, со своими сепаратистами, в крайнем случае, мы могли бы поддержать их, чтобы облегчить сдерживание. А Штаты...

– Подумайте на эту тему, – попросил я. – Они снабжали наших сепаратистов оружием и деньгами, готовили бойцов, поставляли боеприпасы и деньги. Не может быть, чтобы у них самих не было никаких проблем.

– Одна проблема у них точно есть! – заметила Мария. – Это мы, окрепшая Россия, что начала представлять угрозу. И если что-то начнёт происходить на их территории, они естественно подумают на нас.

– Ну, это вы зря, ваше высочество, – улыбаясь покачал головой Багратион. – Не обязательно же вмешиваться грубо. Недовольные есть везде. Если у нас будет достаточно средств, мы сумеем раздуть даже самый крохотный уголёк. Нужны только время и деньги.

– На данный момент у нас другие заботы. Но чтобы обезопасить наши границы, я готов и на это, – кивнул я.

– В таком случае, ваше высочество, я бы сказал, что есть и другой путь, – заметил Константин. – Можно ссорить врагов, а можно самим находить союзников, которые прикроют наши тылы. И Персия для этого подойдёт как нельзя лучше.

– Восток дело тонкое, не стоит влезать в него своими солдатскими сапогами, – покачал головой Леонид. – Тем более что там и так действует наш бывший губернатор. Многие на западе уже обвиняют нас во вмешательстве во внутреннюю политику Персии.

– Значит, хуже уже не будет, – подумав, решил я. – Что, если вмешиваться станет не армия, а один конкретный одарённый?

– Вам придётся надолго оставить страну, ваше высочество, а это чревато проблемами уже здесь, – возразил Багратион-старший.

– Нет, если я смогу до конца освоить навык Екатерины, – ответил я. – Пока рано загадывать, один раз можно счесть случайностью... Но я уверен, что двигаюсь в нужном направлении и вскоре смогу проходить через врата, не вызывая их открытия.

– Если так, то это могло бы существенно изменить баланс сил в регионе, – согласился Леонид. – Даже один одарённый пятого-шестого ранга в нужном месте – это уже большая угроза. А если этот одарённый владеет площадными конструктами и может появляться совершенно неожиданно, в тысячах километров от места, где его ждут.

– Пока рано об этом говорить, но я вас услышал, – кивнул я. – Следующий вопрос ставили министры промышленности и финансов. Нужно создать регулирование для артелей, которые начнут добычу ресурсов в бывшей зоне...

Количество дел, навалившихся на меня после возвращения в Петроград зашкаливало, и шло какой-то невообразимой лавиной, не оставляя и минуты свободного времени. Я даже

научился отдыхать на официальных приёмах, о чём даже подумать раньше не мог. И всё же даже в этой суе я умудрился выделять время на три вещи.

Во-первых, это свидания с супругами. И это не только официальные встречи, но и выезды в парки, прогулки на свежем воздухе и вечерние посиделки. Я старался выделять время поровну между ними тремя, чтобы ни одна из них не чувствовала себя обделённой. Иногда мы даже инкогнито путешествовали по городу.

Во-вторых, боевое слаживание с членами ордена. Несмотря на то, что я умудрялся в очередной раз существенно вырваться вперёд по владению резонансом, многие из первой роты прогрессировали с не меньшим усердием и упорством. Главным примером для них всех безусловно являлся Таран, он же граф Рубежный.

Ну и наконец тренировки. Случившийся прорыв необходимо было закреплять, и я тщательно отработывал как известные конструкты, так и действие личных врат. И честно сказать, всё больше убеждался, что телепортация от врат диссонанса была чудом и невероятным стечением обстоятельств. Ну и подпиткой хоть и нестабильной, но гигантской силой, которую в нормальном состоянии я получить не мог.

Однако не всё оказалось так плохо. Пульсирующий щит, который я отработывал во время проникновения в зону диссонанса, вполне мог стать моей фирменной карточкой, ведь он разрушал практически любой не стихийный конструкт, сохраняя при этом свою надёжность и устойчивость. Да и против физического оружия работал не хуже.

Единственной серьёзной проблемой оставались стихийные конструкты. В частности, воплощение камня, почти гарантированно пробивавшее и мой щит, и мою броню. Найти учителя Инге было непросто, но благодаря конструктам, что я подсмотрел у патриарха, она сдвинулась с мёртвой точки и сейчас активно их осваивала.

– Пасть камня! – прокомментировала Инга, давая мне секунду на подготовку. Я рванул в сторону, уходя конструктом, а за моей спиной сомкнулись гранитные челюсти, вызванные из пола и потолка. – Хватит бегать, я так никогда не попаду!

– Тренируйся, – ответил я с улыбкой. – Иначе зачем мы это делаем.

– Если бы я не предупреждала, у тебя не было бы ни шанса! – возразила Инга.

– Будто я не вижу, как ты начинаешь формировать конструкт, ещё до того, как сказала его название, – возразил я. – К слову, можешь не утруждаться.

– Ладно. Но если бы это был кто-то другой, я уже победила. Ты просто слишком хорош! – улыбнулась мне третья супруга.

– Даже не думай подлизываться, я всё вижу, – ответил я, рывком уходя от шипа, что должен был пробить мне спину. – К тому же, это уже изменилось. У нас вся первая рота отлично видит конструкты и лейтенанты остальных десяти рот. Рано или поздно это умение появится у наших врагов. Как и рывок.

– Научил на нашу голову, – ответила Инга спокойным голосом. – Так мы будем тренировать твою защиту или нет?

– Кто-то умный говорил, что лучшая защита – это не попадать в ситуацию, когда она тебе нужна, – заметил я, пытаясь распознать конструкт, который творила Инга. Что-то сложное, многосоставное и... большое? Я попробовал рывком уйти в сторону, но оказалось уже поздно.

Сотни шипов ударили из-под земли и с потолка одновременно, будто я попал в смыкающиеся кусты чертополоха, только вот иглы у него были длиной с руку. Мгновенно расширив щит до предела, я создал боковой импульс в попытке сломать шипы, но он сам распался, впитав лишь половину. Вывернутый внутрь ёж сомкнулся на мне, вокруг потемнело, и я страстно пожелал оказаться в другом месте.

– Саша?! – выкрикнула Ангелина, вскочив с трибуны и прижимая к груди кулачки, когда каменные челюсти сомкнулись, и раздался грохот дробящегося гранита. А в следующее мгновение она увидела, как супруг появляется в паре метров от смертельной ловушки.

– Это было близко... – выдохнул я, рухнув на бетонный пол.

– Больше мы без брони тренироваться не будем, – жёстко сказала Инга. – Я подумала, что убила тебя.

– На мгновение мне показалось то же самое, – ответил я, успокаивая стучащее барабаном сердце. – Зато мы выяснили, что в экстремальной ситуации перемещаться я всё же могу. И без открытия полноценных врат. Правда, повторять этот опыт не хочется.

– Ты что-то видел? – спросила третья супруга. – Пожирателя?

– Нет. Только чернота, – честно ответил я. – Но вряд ли в ней скрывается что-то иное.

– Ты самодовольный, самоуверенный и наглый дурак! – громко сказала спустившаяся с трибун Ангелина и, подскочив ко мне, начала стучать по груди маленькими аккуратными кулачками. – О чём ты только думал? А если бы ты погиб?

– Всё было бы в порядке, – успокоил я любимую жену, не став рассказывать, что конец и в самом деле был близок. – Я куда крепче, чем может показаться со стороны.

– И это хорошо, – холодно заметила Мария, держащая ладони на животе. – А то было бы глупо умереть перед своим днём рождения.

– Днём рождения? А я и забыл, – честно признался я. На дворе стояла середина лета, и мой официальный день рождения был совсем скоро. – Я так понимаю, что в подготовке мне участвовать незачем? Иначе мне бы о ней рассказали.

– К счастью, это не бал дебютанток, так что все основные моменты давно установлены, и церемониймейстеры прекрасно справятся с поставленной задачей, – ответила Мария. – Разве что ты захочешь привнести в празднование небольшие коррективы, например, отметить его в том числе и давними друзьями.

– Почти у всех них уже есть официальные титулы, – заметила Инга. – Графы могут прийти со своими супругами. А вот с Красновым может выйти заминка. Он до сих пор даже дворянский статус не получил.

– И не получит, – вставила свои пять копеек Ангелина. – Он так и не принял нормально существующий строй. Так что... тебе бы с ним поговорить отдельно. Краснов слишком ценный кадр, чтобы его далеко отпускать.

– Титулы и звания для него не главное, – согласился я, размышляя. – Но придумать что-нибудь можно. Вопрос только в том, что ему самому хочется.

– Может, новую мастерскую или лабораторию? – предложила Ангелина. – Он всё равно только и делает, что спит на работе, так пусть у него будут более комфортабельные условия.

– Официальная должность императорского конструктора и награда, которую он мог бы потратить на любые нужды? – предложила Мария. – Это позволит ему находиться на всех приёмах и одновременно не будет противоречить его принципам.

– Разве что название «императорский», – усмехнулся я. – Ладно, подумаю об этом на досуге...

Мой день рождения стал продолжением праздника закрытия зоны. Тысячи приглашённых ходили по залу в ожидании, когда же можно будет вручить подарок имениннику, но в первую очередь подарок решил сделать я сам.

– Приказом его императорского высочества Александра Борисовича Романова, с сего дня, при первом имперском университете имени Михаила Васильевича Ломоносова, учреждается специальное императорское конструкторское бюро, – прочитал Максим протянутую ему бумагу. – Здорово! Я давно говорил, что нужно не создавать отдельные группы, а объединять все перспективные идеи.

– Ты дальше читай, – сказал я, рассматривая людей с балкона.

– Главой назначается Кра... Краснов Максим Иванович... – прочитал, оторопев парень. – Это шутка какая-то? У меня и так дел невпроворот, а теперь ещё и чужими исследованиями заниматься?

– Нет, это теперь другие будут помогать тебе в твоих исследованиях и изысканиях, – ответил я. – У тебя всегда с собой суперкомпьютер, который способен просчитать любые конструкции, но вот рабочих рук катастрофически не хватает. А так, ты освободишься для новых идей и исследований, повысишь свою производительность, а заодно станешь главой коллектива. Насколько большого и дружного – зависит только от тебя.

– У меня будет производственный цех? – переспросил Краснов, всё ещё не веря своим ушам. – Как при строительстве дирижабля?

– Именно. Финансирование я тебе тоже обеспечу. Пока добыча полезных ископаемых не налажена – не то чтобы большое, но достаточное. А вот после, можешь рассчитывать на процент с добытых твоими машинами ресурсов. – с улыбкой проговорил я. – Заодно подумай над тем, как эффективнее добывать алмазы, может, что и для армии предложишь – тут всё в твоих руках.

– А «Черепеха»? – с надеждой спросил Максим.

– Если она тебе нужна – забирай, – кивнул я. – Правда, её придётся переоборудовать. Но думаю, с этим ты и без меня справишься.

– Спасибо! – с чувством произнёс Краснов и, подойдя, сжал меня в стальных объятьях.

– Тише, дровосек железный, костюм помнётся, – с трудом выдохнул я, и Максим, сообщив, что произошло, тут же подался назад. – У тебя же конечности механические. В отличие от моего тела. К слову, не передумал?

– Нет. Мы сработались, – без колебаний ответил Краснов. – Теперь он мой помощник, а не противник. Всё в порядке.

– А что насчёт Гаечки? – уточнил я.

– Она меня поняла. К тому же во всём этом есть и плюсы, – с улыбкой ответил Максим. – Один контроль органов чего стоит.

– Ты мог бы его освоить с помощью духовных практик, – напомнил я.

– А стальные руки? – усмехнувшись, сжал протезы Краснов. – Вот, то-то же...

– Ладно, уговорил. Иди к своей ненаглядной, – не сдержав улыбки, сказал я, и Краснов, сжимая в железной ладони приказ, чуть не бегом направился к Гаечке.

– Ваше высочество, прибыла делегация Лиги Наций, – уведомил меня Василий. – Просят аудиенции.

– Сейчас? Подождут своей очереди, много дипломатам чести, – с ледяным спокойствием сказала Мария. – Ты всё же будущий император, дорогой. Пусть подождут.

– Их возглавляет один из членов общества Теслы, – заметил Строганов.

– О, в таком случае точно подождут, – усмехнулся я. – Будь они одни, я бы ещё подумал, но после того как общество нас подставило...

– В конце вечера можно и выделить им немного времени, – предложила Мария. – Скорее всего, они будут кланчить наши технологии.

– ...кажется, они не хотят ждать, – заметил Василий, оглянувшись в зал. Не нужно было следить за его взглядом, чтобы понять, куда он смотрит.

Расталкивая приглашённых, к балкону шла достаточно большая группа людей в военной форме разных государств. И остановились они, только когда дорогу им перекрыли гвардейцы при поддержке князей.

– Видим, цесаревич русский привык прятаться за своих людей, – нагло выкрикнул один из пришедших. Вытянутый чопорный джентльмен. – Что лишний раз подтверждает нашу правоту.

Второй шагнул вперёд, перебив первого и не скрывая торжества, выпалил:

– Расследование Лиги Наций показало, что именно русы виновны в гибели миллионов свободных поляков, латышей, прибалтов и румын. Вы открываете и закрываете зоны, а значит, именно вы несёте ответственность за геноцид народов! За смерти немцев, чехов и австрийцев! – Он перевёл дух и, выдержав паузу, жёстко отчеканил: – От лица Лиги Наций мы объявляем ультиматум! В течение десяти дней Россия обязана предоставить все технологии, повлёкшие открытие и закрытие зоны, обществу Теслы!

– В качестве компенсации за нанесённый странам Лиги ущерб, в течение двадцати дней, и сроком на сто лет, Россия обязана дать беспрепятственный доступ ко всем ресурсам бывшей Тунгусской зоны! – тут же начал кричать первый. – Иначе война!

– Иначе война! – хором поддержали остальные дипломаты, и в зале наступила гробовая тишина.

Глава 2

– Все разом? – ошарашенно проговорила Ангелина.

– Как разведка могла такое пропустить? – зло прошептала Мария. – Это провал! За такое казнить надо.

– Спокойно, – сказал я, поднимаясь и внимательно глядя на делегацию.

– Держите себя в руках, ваше высочество, может, они и рассчитывают на скандал, – проговорила Инга, ставшая каменно-спокойной.

– Вижу, вас прислали, чтобы умереть, – громко произнёс я, и Мария закатила глаза. – Но ваши хозяева просчитались и послали вас зря. А обвиняя меня в открытии зоны... вот ты, орун, угрожающий мне войной, не боишься, что завтра зона откроется в центре Лондона? В центре Парижа? Вашингтона или Нью-Йорка?

– Вы не посмеете! – чуть не заблеяв и отступив на шаг, сказал один из дипломатов.

– О, я-то как раз посмею. Я даже не император, пока. Мне на ваши угрозы совершенно наплевать. Тем более что мой флот больше вашего, а мои одарённые сильнее. Я даже из простолудинов и бездарей делаю графов с силой пятого поколения! – рывкнул я, показывая на Тарана, стоящего с княжной Вяземской.

– Слушайте и не говорите, что не слышали. Россия вас не боится. Ни вас, ни ваших кораблей или одарённых. Если среди вас есть ментат, а в такой шайке один обязательно должен быть, пусть проверит мои слова на правду, – сказал я, обведя дипломатов взглядом. – Мы закрыли зону, потому что нам помогла вера православная и сама земля русская! А вам этого не понять и не свершить.

По залу прокатились удивлённые голоса, несколько дипломатов не сдержавшись, обернулись к стоящему в центре группы мужчине, и тот коротко кивнул. Ведь в моих словах и в самом деле не было ни слова лжи. Если бы не фанатичная вера Филарета, мы бы бомбу в портал не засунули. Если бы не его конструкты земли, из той самой земли русской, то даже до центра бы не дошли.

– А теперь последнее. Если кто из вас, шакалов, подумает на нас вой поднять, то пеняйте на себя. Обещаю, от ваших столиц останется лишь пустыня, по которой будут бродить уроды, – сказал я, мгновенно переместившись с балкона к англичанину и взяв того за верхнюю пуговицу. – И ничто меня не остановит, потому что вы об этом даже не узнаете, пока не станет слишком поздно.

– Вы не посмеете! Это против решения Лиги Наций! – возмущённо выкрикнул француз.

– Где была ваша Лига, когда общество Теслы бросило Россию в одиночестве? Когда они ставили обелиски, чтобы направить всех тварей на нашу страну? – спросил я, оттолкнув англичанина, который от неожиданности не удержался на ногах и плюхнулся бы на задницу, если бы его не поймали товарищи по несчастью. – Я вас предупредил. И в отличие от вашего лживого дипломатического языка в моих словах нет лжи.

– Десять дней! – выкрикнул другой мужчина, и, взглянув на него, я понял, что в отличие от остальных он совершенно спокоен. Значит, вот истинный представитель общества Теслы, прекрасно осведомленный, что это не мы виновны в открытии польской зоны. Вот только остальным он это забыл сообщить. Что же, прекрасно, значит, сыграем на том, что они пытаются манипулировать друг другом.

– Через десять дней страна, которая посмеет напасть на Россию, лишится своей столицы, – сказал я, и весь зал охнул. – Могу поклясться, что не я открывал Польскую зону, как и никто из моих верных соратников. Но также могу поклясться, что как закрыть, так и открыть зону вполне возможно. Врата всегда ждут своего ключа. А в ваших столицах их хватает. А теперь выведите этих шакалов, как они того заслуживают! Пинками под зад! С этого момента

посольства на территории России имеют право оставаться, только если их правители подпишут договор о ненападении. Вон!

Чтобы ни у кого не возникало сомнений в моих словах, я протянул руку и один за другим кристаллы на шеях послов померкли. Лишившиеся способностей и защиты дипломаты вначале не поняли, что произошло, но, когда на них навалился пресс, а они не смогли его удержать, многие в панике бросились прочь, спотыкаясь и падая, сопровождаемые хохотом военных и пинками от тех, кто оказался рядом.

– Нападение на дипломатов может служить основанием для начала войны, – строго заметил Багратион-старший, когда я пешком вернулся обратно на балкон. – А уж высылка дипломатов – это вообще последний ход перед её началом.

– Вот и славно, у них будет меньше поводов подумать, что я блефовал, – ответил я, рухнув в кресло.

– А вы блефовали? – уточнил Морозов.

– Естественно. Я понятия не имею, как можно создать зону диссонанса. Знаю, что можно, иначе бы они не появлялись. Знаю, что открытие врат может спровоцировать её, – усмехнувшись, сказал я. – Но вот как? Впрочем, я об этом и не говорил.

– А как же насчёт обещания сровнять с землёй столицу любой объявившей нам войну страны? – спросил Морозов.

– Ну придётся постараться. Устроить полноценную бомбардировку конструктами, использовать стихию синего пламени. Но в целом, думаю, получится, – улыбнувшись, сказал я. – Впрочем, тут либо они мне поверят, и тогда всё хорошо. Либо членам Общества придётся сообщить остальной Лиге Наций, что мы не в состоянии открыть зону, и тогда опять-таки какие к нам претензии? Мы снова в выигрыше.

– Да, вы вели себя довольно уверенно и нагло, чтобы остальные в это поверили. Но они могут попробовать убедить всех в том, что у нас было какое-то устройство, с помощью которого мы открыли зону, и больше таких нет, – заметил Багратион. – В это тоже поверить достаточно легко. Найдут того, кого не жалко, и кто больше всего пострадал при возникновении Польской зоны, и заставят его объявить нам войну.

– Ну... во-первых, я не зря сказал «нападёт», а не «объявит войну». А во-вторых, да, тогда мне, и в самом деле, придётся наведаться к нему в столицу, открыть врата диссонанса настолько большие, насколько я смогу, и заодно опробовать на городе мои обновлённые силы, – со вздохом ответил я. – Десяти дней мне вполне хватит, чтобы собрать достаточно энергии, которую я смогу использовать с корабельным реактором. А учитывая, что пострадали только недалёкие страны, то и с доставкой проблем не возникнет.

– Это будет бесчеловечно, – покачав головой, заметила Ангелина.

– Я очень надеюсь, что до этого не дойдёт. А если дойдёт – постараюсь свести жертвы к минимуму, – ответил я. – Одна демонстрация может спасти миллионы жизней, что будут потеряны в случае начала войны.

– Мир под угрозой полного уничтожения? – спросил Морозов. – Это может стать как последней каплей, так и началом спокойного и стабильного будущего, где крупные державы не осмеливаются напасть друг на друга.

– Да, – кивнул я. – Именно так. Гарантированное взаимное уничтожение.

– В первую очередь, это будет самый громкий политический скандал в истории, – заметил Леонид. – Разом выставить два десятка иностранных дипломатов с приёма, да ещё и в столь грубой форме... Нам придётся сильно поднапрячься, чтобы перевести резидентуру на военное положение и сохранить хоть какое-то влияние в странах Запада.

– Нет. В первую очередь, вам стоило бы задуматься о том, почему наша разведка проспала столь масштабный сговор, – с ледяной яростью спросила Мария. – Где был генеральный консул при Лиге Наций? Где были все наши холеные разведчики и дипломаты? Не пора ли отозвать

их домой и выяснить, на кого они на самом деле работают? Может, у них уже давно вторые семьи, а дети учатся и живут там?

– Мы обязательно проверим их на двоежёнство, что же до детей... В западных странах множество старых, даже древних университетов, очень авторитетных и достаточно передовых. Во всём мире они считаются лучшими, так что не удивительно, что в них стремятся в том числе и наши дети, – осторожно заметил Багратион.

– Это потому у нас большая часть управляющих разбежалась? – усмехнулся я. – С этим нам ещё предстоит бороться. В Ляпинском княжестве мы начали заменять руководителей на наших, местных, но процесс продолжается.

– Многие, кто завёл семью у нас, решают получить российское гражданство, – поправила меня Инга. – Но супруг прав, должностей остаётся много, и где те, перспективные дети, обучавшиеся за границей – большой вопрос. К тому же как я слышала, после катастрофы с Польской зоной большая часть старых университетов прекратила работу. Спокойно только во Франции и Англии.

– Значит, нужно их возвращать, – постучав пальцем по столу, сказал я. – Всех отучившихся, всех наших профессоров и преподавателей, всех детей боярских. Найдите доводы, кнутом и пряником, угрозами и подкупом. В крайнем случае, не забывайте, что чёрствым пряником тоже можно огреть.

– Добавить к морковке спереди морковку сзади? – с усмешкой спросила Мария.

– Да, дорогая, – оценив двусмысленность предложения, сказал я. – Мы обязаны подготовиться к возможному конфликту, и начать придётся прямо сейчас.

– Да, но сперва нам стоит отметить твой день рождения. Не дадим всяким зловедам испортить тебе праздник, – настойчиво сказала Ангелина, и её напор вызвал у меня невольную улыбку.

– Ты права, милая. Давайте праздновать, – сказал я. – подарим этому миру достаточно улыбок, чтобы солнце начало светить ярче.

Сбитые с праздничного настроения аристократы с усмешками пересказывали друг другу бегство дипломатов из дворца, даже не подозревая о том, насколько те стали уязвимы. Представляю, каким ударом была потеря резонанса у какого-нибудь маркиза, близкого к императору Англии, но при этом лишившегося всех сил и способностей. Сегодня ты одарённый, перед которым встают на колени нации и армии, а завтра – калека, способный лишь подносить тарелку и пробовать не отравлено ли вино.

– Таран, я должен попросить у тебя прощения, – сказал я, когда подошла очередь поздравления от старого друга. – Ты один из самых трудолюбивых и талантливых моих учеников, и я горд тем, что ты со мной. И то, что я использовал твоё присутствие как аргумент в словесной баталии, меня не оправдывает. Прости.

– Мне даже лестно, что среди всех вы выделили именно меня, ваше высочество. Так что прощаю. Но увы, мне за вами не угнаться, – с улыбкой покачал головой Таран.

– Да, тут ты прав, к сожалению или к счастью, но у нас разный старт. Но, есть и хорошая новость, – подмигнув стоящей рядом Ольге, сказал я. – Какими бы сильными вы ни стали, ваши титулы не помешают вам завести ребёнка. Когда соберётесь с силами и мыслями, приходите, я поправлю ваши чакры.

– С-спасибо... – в смущении, порозовев так, что стало не видно веснушек, проговорила Вяземская и торопливо оттащила Тарана прочь.

– Ну зачем ты уж так прямо, – осуждающе сказала Ангелина.

– Надо же будет нашему ребёнку с кем-то играть, – возразил я. – Нужно, чтобы сила сверстников была не меньше их собственной.

– Они всё равно не смогут применять конструкты раньше инициации, – отмахнулась Мария, но, заметив мой взгляд, напрыглась. – Не смогут же, правда?

– Я боролся с искажёнными прессом ещё до инициации, – ответил я. – И создавал конструктор, который назвал кастетом или пробойником. Так что их сила будет развиваться семимильными шагами, а нам придётся присматривать, чтобы они не сравняли дворец с землёй.

– Пожалуй, надо будет подумать о загородном особняке... – проговорила в задумчивости Инга. – Где-нибудь у моря.

– Есть пара неплохих вариантов, – кивнул я, а затем всё вновь закрутилось. Вереница поздравляющих, в которой лица смазывались, превращаясь в сплошной поток. Но к каждому из поздравителей приходилось применять свой подход. К счастью, Василий через наушник в ухе, вовремя напоминал, как и кого зовут, чем он полезен для империи и знаменит, входит ли в нашу коалицию или оппозицию.

Вечер, постепенно становился томным, но количество и качество подарков меня радовало. А уж преподнесённому Гаечкой и Красновым флаеру я радовался как ребёнок. Малогабаритный, одноместный с короткими серебряными крыльями. И только двигатель, который занимал большую часть корпуса. Верхом на ракете! Самое то для меня!

– По расчётам, если использовать щит в качестве внешнего отражателя, чтобы не перенапрягать конструкцию, можно развить скорость в семьсот метров в секунду, или две с половиной тысячи километров в час, – не без гордости сказал Максим, презентуя мне подарок.

– Спасибо, – с искренней улыбкой поблагодарил я товарища. – Позже обязательно опробую. Какая у него максимальная дальность?

– Он на резонаторе, так что фактически – пока не ломается, – ответил Краснов, но, увидев поднятую бровь, уточнил: – Нужно тестировать. В теории, пятнадцать часов до обязательного технического обслуживания. Несмотря на износостойкость, механизмы не вечные, будут стираться.

– Хорошо, тогда непременно проверим, – кивнул я. – К слову, нам нужно будет обсудить вопрос создания нового оружия... в том числе с ураном.

– Мы же не хотели... – напрягшись проговорил Максим. – Хаос...

– Да, я всё понимаю. Но это лучше, чем открывать зону в центре мегаполиса. По крайней мере, гуманнее, – объяснил свою позицию я. – К тому же мы рассматриваем самый крайний вариант, когда либо так, либо погибнут десятки миллионов.

– Я подумаю, что можно сделать, – нахмурившись, ответил Краснов и вместе с Гаечкой отошёл дальше.

Были среди подарков вещи странные, вроде китайских сервизов, кому они вообще нужны сейчас? Были важные, но распространённые. Были потерявшие ценность после уничтожения Тунгусской зоны. Например, посол из Персии преподнёс мне алмаз с ноготь большого пальца. Уже инициированный, хоть и явно дорогой. Но в ближайшем будущем мы таких сможем получить десятки, если не сотни.

От рода Суворовых мне подарили шашку, которая по легенде осталась от самого Александра Васильевича. Вещь очень знаковая, хоть и совершенно бесполезная в обиходе. А вот Морозов подошёл с иной стороны и подарил шкатулку, в которой была записка: «я оплатил архангела». Кто-то мог бы сказать, что для цесаревича это несущественная мелочь, но я деньги считать умел и посыл оценил.

Рублёв же, в своей обычной манере, и рыбку сесть и прибыль получить, подарил мне по двадцать процентов в своих новых предприятиях. И когда только успел организовать? Очевидно, рассчитывая, что именно им я отдам подряды на обработку искажённой древесины и камня. Впрочем, почему нет?

Пусть друзья богатеют. А враги... это их проблемы.

Но главный подарок ждал меня, конечно, после приёма, в спальне. Хотя мог достаться мне в абсолютно любой день. Мы вместе с любимыми жёнами просто спали.

Где-то над Атлантикой.

– Его действия ставят под угрозу само существование общества, – серьёзно сказал Первый, оглядев других членов совета. – Сама мысль, о том, что контролируемые зоны диссонанса можно закрыть. Получить все их ресурсы, да ещё и ничем не рискуя – опасно. Это выведет мир из привычной системы сдержек и противовесов.

– Меня куда больше волнует его угроза, – возразил Четвёртый. – Если он сможет открыть зону, где ему вздумается, то это поставит на колени весь мир.

– Не говорите ерунды. Он не в состоянии создавать зоны, – отмахнулся Третий. – И нам всем это прекрасно известно.

– Вот как? И как же тогда появилась Польская зона? – спросил Второй. – Может, вы меня просветите?

– Так же, как и всегда – путём нестабильности, – фыркнул Третий. – Ваша предшественница, Вторая, просто не рассчитала силы...

– Она не могла не рассчитать силы, потому что была слабейшей из нас, – возразила Пятая. – Долгое время я вообще считала, что ей среди нас не место. Но гораздо больше меня волнует его ответ. Если он в состоянии закрыть врата, возможно ли заставить его это сделать?

– Зачем заставлять, когда можно попросить, предложив что-то взамен, – пожал плечами, спросил Второй. – Россия в очередной раз оказалась куда крепче, чем вы считали, а следующая такая ошибка может стоить вам столицы. Или всей страны.

– Это угроза? – прищурившись, спросил Третий.

– А почему бы и нет? – усмехнулся Второй. – На наших глазах родился и вырос тот, кто в состоянии один изменить всю политическую обстановку в мире. Чего стоит уничтожение инициированных камней у всех послов? А если допустить, что он может это делать, скажем не с трёх метров, а с пары километров? Или в защищённом корабле? Готовы сразиться с человеком, способным обрушить ваши флоты и открыть врата диссонанса в ваших столицах?

– Не говорите ерунды, – поморщился Первый. – Это же чистой воды бред.

– А что, если нет? Вот раз – и нет? – вновь усмехнулся Второй. – Каждый из нас может создать зону, в любой момент. Правда, только одну, но это не так важно. Я утверждаю, что Вторая не могла сделать этого самостоятельно. Её подтолкнули и, скорее всего, убили, воспользовавшись ситуацией. Что вызвало образование зоны.

– Кто? – спросила Пятая.

– У меня есть лишь предположения, – взглядом указав на Первого, ответил Второй. – Но сейчас это не столь важно. Перед нами единственный человек, способный закрывать врата диссонанса, нейтрализуя зоны и при этом оставляя все их ценнейшие ресурсы нетронутыми. Убивать его нельзя.

– Согласна. Если он может полностью нейтрализовать Польскую зону, нужно договариваться, – сказала Пятая. – Мы потеряли почти половину своих жилых земель. Несмотря на все усилия, обелиски не помогают, к тому же их постоянно атакуют твари, всё меньше напоминающие тех монстров, что должны появляться из зоны. Нужно как можно скорее прекращать этот кошмар.

– Хорошо, мы будем договариваться, – улыбнувшись, сказал Первый. – Но будем делать это на наших условиях. Прежде всего полностью прекратим международную торговлю с Россией. Пусть попробуют обойтись без наших медикаментов и техники.

– Верно, – согласился Третий. – Нужно как можно быстрее закрыть международные рынки, чтобы цены на наши изменённые товары не упали, иначе это грозит всем странам колоссальными убытками. Нужно, чтобы им некуда было продавать свои товары, и тогда они будут вынуждены допустить нас на свои рынки.

– Вы всерьёз хотите, чтобы я поддержала ваши экономические притязания, в то время как народ моей страны погибает? – ошарашенно проговорила Пятая.

– Если вы против, дорогая фройляйн, мы просто проголосуем, – с улыбкой ответил Первый. – Я считаю, что мы обязаны в первую очередь заботиться о мировом балансе, а Россия, со своим варварским и непредсказуемым правителем, угрожает нашему миропорядку. Голосую за полную экономическую блокаду. Кто за?

– Мы не будем поддерживать блокаду, даже если вы проголосуете за неё единогласно, – сказала Пятая, поднимаясь из-за стола. – Мы против!

– В таком случае санкции лягут и на ваши плечи, – не скрывая ехидной ухмылки, проговорил Первый. – Объединённый флот Лиги Наций покинет воздушное пространство Германии, а обелиски, раз они столь бесполезны, мы заберём с собой.

– Вы с ума сошли? Погибнут миллионы! – в ужасе выдохнула Пятая.

– И смерть каждого из них, каждого из ваших граждан, будет на ваших руках, – кивнул Первый. – Выбирайте: либо мы выступим единым фронтом, либо вы будете расхлёбывать собственные проблемы самостоятельно.

– Это безумие... – прошептала Пятая, рухнув в кресло.

– Нет, ну что вы. Это называется демократия, – ответил Первый. – Итак, ещё раз, кто согласен ввести полную экономическую блокаду Российской империи? Второй и Пятая воздержались, остальные – единогласно. В таком случае отключаем все инициаторы, выводим обслуживающий персонал и посмотрим, куда они будут засовывать свои новые кристаллы, без наших машин. Всё, что не можем вывезти – взорвать.

Утро выдалось жарким, во всех смыслах. Погода в начале августа стояла прекрасная, но наслаждаться нам ею не дали. Константин предупредил о взрывах на складах общества, которые были оцеплены накануне. Мы подозревали, что тесловцы попробуют вывезти жизненно необходимые для нас технологии, но не думали, что они решатся на их уничтожение.

– В Уральской губернии во время штурма удалось захватить две неповреждённых капсулы инициации, – доложил Константин через полчаса после начала конфликта. – Ещё три достались нам в разобранном виде, очевидно, их готовили к транспортировке.

– Сколько потеряно? – уточнил я.

– Сложно сказать, ваше высочество, – сдвинув брови, сказал Багратион. – Вероятно, около сотни по всей стране. Они никогда не работали одновременно, хранились и обслуживались на складах общества, и теперь у нас нет даже инструкций по эксплуатации.

– С двумя рабочими иницирующими станциями это не важно, – ответил я, прикрыв глаза. – Этого всё равно слишком мало. Что с объявлением войны? Какая из стран?

– Ни одна, ваше высочество, – ответил уже старший. – Но радоваться рано. Штаты, Англия, Германия, Франция, Индия и Япония заявили об отзыве своих поверенных, а как только те покинули посольства, предъявили новый ультиматум. Полная экономическая блокада продлится до тех пор, пока мы не согласимся передать им технологии и контрибуцию в виде земель Тунгусской зоны.

– Чем нам грозит эта блокада? – уточнил я. – Что мы теряем?

– Разнообразие, – без улыбки ответил Леонид. – Множество товаров первого потребления из западных стран. Предметы роскоши. Привычные простолюдинам марки техники и дешёвой бижутерии.

– Проще говоря, жить без этого мы сможем? – уточнил я.

– Сможем, но веселья это гражданам не добавит, – ответил Константин. – Могут возникнуть проблемы на размещённых в империи производствах, принадлежащих родам из иных стран.

– Отлично, просто отлично, – я усмехнулся, вновь прикрыв глаза. – Учитывая, что я молод и горяч, предложил бы сразу всё отобрать в пользу государства, чтобы они не могли остановить производство. Уверен, Рублёв и подобные ему быстро приберут такие предприятия и заводы к рукам. Заломят цены, втридорога, но создадут аналоги или провезут контрабандой. Так что с эти проблем не будет.

– Можно каждую замену освещать, показывать новых производителей, а разницу в стоимости временно возмещать из казны, чтобы не вызывать гнев людей, – предложила Ангелина.

– Казна нам пока недоступна, – напомнила Инга. – А если нельзя будет продавать материалы из зоны за Рубеж, они и богатства не принесут. Экономически это будет тяжёлое время. Но мы справимся.

– Конечно, справимся, – кивнул я. – И справиться мы должны с прибылью для себя. В первую очередь мне нужны списки всего, что мы не производим, но для чего сами поставляем ресурсы и полуфабрикаты. Во вторую – что для нас критично, какие направления или товары, чего может начать не хватать.

– Список может получиться очень уж длинным, ваше высочество, десятки тысяч наименований, – заметил Багратион.

– Тем лучше, значит, вначале нам будет очень сложно, а затем очень просто, – ответил я. – Позовите ко мне Краснова и Рублёва... и всех министров промышленности и финансов заодно. Кажется, настало время технологического рывка.

Глава 3

– Это же такой шанс! – проговорил воодушевлённо Максим. – Если мы отрезаны от мировых рынков, то можно на них больше не ориентироваться! Мы можем перейти на плановую экономику! Построить настоящий социализм, в котором не будет богатых и бедных!

Все присутствующие взглянули на парня. Некоторые более мрачно, даже с угрозой, некоторые жалостливо, как на инвалида не только тела, но и мозга. Некоторые – просто как на отходы, которым не место на Совете министров и приближённых цесаревича. Среди присутствующих все, кроме Краснова, были людьми состоятельными, и никто не хотел, чтобы их «не стало». Но ко всеобщему удивлению высказался тот, от кого этого никак не ожидали.

– Построение коммунистического сообщества невозможно для примитивных прямоходящих приматов, большая часть жизни которых завязана на инстинкты выживания и продолжения рода, – раздался механический голос змея. – Только после возвышения человека до совершенных кибернетических существ, чей разум может жить вечно, а тело требует лишь подпитки электричеством, построение нового строя станет возможно. Вперёд, товарищи, к светлому будущему! К киберкоммунизму!

– Благодарю господина Краснова за такую сценку, разряжающую обстановку, – с облегчением проговорил князь Лазарев, министр горнодобывающей промышленности. – Но, боюсь, некоторое время нам, и в самом деле, придётся отталкиваться от принципов плановой экономики. Как минимум во всех аспектах, которые касаются машиностроения, металлургии и продовольственной безопасности. Иначе может оказаться, что все спекулируют, а на рынках возник искусственный дефицит.

– Для тех, кто хочет заработать и урвать, сейчас лучшее время, – подтвердил Рублёв. – Даже копеечкой владеешь – скупил всё, что можешь. И если возникнет дефицит, потом продашь втридорога.

– Вот только наша задача, чтобы никакого дефицита не возникло, – сказал я. – Вопрос: как этого добиться?

– По всем направлениям – никак, ваше высочество, – спокойно произнёс Лазарев. – Ни у государства, ни у заинтересованных лиц просто не выйдет проконтролировать всё. Мы можем выделить несколько самых важных участков, а остальное отдать на откуп мелким купцам и артелям. Объявим режим максимального благоприствования, снизим налоги, или вовсе уберём для отдельных отраслей.

– Нет, – после короткой паузы решил я. – У нас и так будут баснословные внутренние прибыли, за счёт разработок новых месторождений. Необходимо дать торговле и производству всё, что мы можем. Для торговых компаний и купеческих гильдий снизим налоги до десятины. Для промышленников и фабрикантов уберём вовсе. Сроком... пусть на пять лет.

– Но, ваше высочество, тогда в казне не останется денег на поддержание ведомств. А кто-то должен контролировать и тех и других, – покачал головой князь Трубецкой. – Чины, армия останутся без средств к существованию, а его сиятельство Морозов только несколько дней назад провёл реформу с двадцатилетней службой!

– Да, деньги нужны. Просто из воздуха их не взять, – согласился князь Лазарев. – Даже если мы станем продавать всё, что добудем на внутреннем рынке, это не пополнит казну, только изымет излишки у населения.

– За годы смуты и войны казна опустела, оплачивать службу не из чего, – сказал первый министр финансов, князь Голицын. – Новые поступления в бюджет не предвидятся, а без возможности закупки за рубежом редких лицензированных сплавов, станков и привычных обывателю вещей, вскоре экономика рухнет.

– Не рухнет, если создать все необходимые производства в стране, – возразил я.

– Это прекрасная идея, ваше высочество, но она совершенно утопичная. На строительство завода тяжёлой промышленности уйдёт два года минимум, – развёл руками Лазарев. – У нас нет точных чертежей высокоточных станков, нет химического состава сплавов, нет...

– У нас отличные исследовательские и конструкторские команды, так что это не проблема, – подняв ладонь, сказал я и мельком взглянул на Краснова. Тот кивнул, подтверждая мои слова. – Многое уже известно, просто не записано на бумаге. С чертежами и проектами разберёмся.

– Даже если бы у нас были все необходимые материалы и знания, даже если мы наплюём на международное патентное право и сами соберёмся выпускать всё необходимое – на постройку заводов уйдут годы... – покачал головой Лазарев. – От двух до десяти лет, в зависимости от сложности производства. И ведь нам придётся заново проходить многие производственные цепочки по тому же станкостроению. Чтобы выточить один станок, придётся создавать его более простые аналоги и только потом... десять лет – это ещё оптимистичный срок.

– Если разрешите, ваше высочество, – откашлявшись, проговорил Максим. – В отличие от наших западных противников нам совершенно не нужно повторять все их ошибки и напрямую копировать развитие. Не нужно делать сталелитейные заводы, если можно сразу перескочить этап и заняться порошковой металлургией.

– О, и как же мы сумеем избавиться от целого технологического звена? Может, имеете в виду распыление жидкого металла в инертных газах? Всё равно вначале придётся получать расплав! – возразил Лазарев.

– Зачем? – удивлённо посмотрел на него Максим. – Это можно было бы делать, будь у нас нехватка электричества или чрезмерная забота об экологии. Мы же сейчас говорим только о технологическом прорыве. У нас есть фактически бесконечный источник энергии – бывшая зона диссонанса. У нас есть гигантские месторождения полезных ископаемых. У нас... да всё у нас есть! Нет только рабочих рук в достаточном количестве, да умелых управленцев, которые бы могли всё проконтролировать.

– Касательно управленцев – я согласен, их слишком мало, – вмешался в разговор Рублёв. – Даже если господа министры промышленности сумеют настроить производство, а конструкторские бюро, трудясь не покладая рук, сумеют воссоздать все необходимые нам технологии, как быть с проверяющими?

– Об институте ревизоров мы говорили почти год назад, – ответил я, посмотрев на Константина. – Есть результат?

– Так точно, ваше высочество, но их не так много. Если число предприятий в России увеличится в десять-пятнадцать раз, мы просто не сумеем проконтролировать такое количество, – признался Багратион-младший. – Потребуется тысячи новых специалистов. Проверяющие для проверяющих и прочее...

– Выдели на это отдельного ответственного человека. Мне нужно, чтобы институт внутреннего технического шпионажа и ревизоров работал как часы, – сказал я. – На внешние должности можешь брать отставных военных-инвалидов. Кто способен оценить выполнение работ. А чтобы у них глаз не замыливался, пусть обучение проходят.

– Год минимум, ваше высочество, – сокрушённо покачал головой Константин.

– Год мы продержимся, – пообещал Рублёв. – Не обязательно продавать добытое под нашими марками, можно выйти на азиатские рынки через Персию. Правда, для этого там должен быть лояльный нам правитель.

– Опять война? – мрачно посмотрел я на Алексея. – Граф, у вас цепкий ум и не дюжие способности к добыче денег, так используйте их на благо страны, и страна вам на это ответит взаимностью. Нам нужны товары, привычные для людей. А значит, надо получать всё необходимое, даже если оно станет дороже. А в это время обязательно строить свои фабрики и заводы.

– Если начать сразу с проектирования и изготовления принципиально новых станков, работающих с порошковыми металлами, мы не только сможем существенно сэкономить на производстве, но и упростить рабочие процессы, – вставил свои пять копеек Краснов. – Начать с одной небольшой установки, на её основе построить вторую и так далее, масштабируя на каждом этапе.

– Я прошу прощения, но кто всем этим будет заниматься? – задал логичный вопрос Лазарев. – Я нисколько не сомневаюсь в гениальности уважаемого Максима, но он тоже не может быть везде и знать всё. Людей просто не хватит, ваше высочество.

– Людей... С грамотными специалистами высокого класса у нас, и в самом деле, беда, но и с этим, думаю, мы сможем справиться... Правда, придётся принять кое-какие меры предосторожности, – подумав, сказал я. – Насчёт времени вы правы, господа, его у нас нет, категорически. А значит, те люди, что наиболее ценны для империи, должны получить не просто высокое жалование или хорошее жильё, а нечто большее. То, ради чего будут приезжать в Россию даже под страхом нищеты или изгнания.

– И что же это, ваше высочество? – удивлённо посмотрели на меня министры.

– Долголетие, господа. Излечение страшных недугов, с которыми не в состоянии справиться западная медицина. То, что получите и вы, если будете усердно трудиться, – улыбнувшись, произнёс я, но многие при этом нахмурились. – Ваше сиятельство, сколько вы спали на этой неделе?

– Вообще не спал, ваше высочество, – смутился, но честно ответил Константин, на которого я посмотрел. – Уже больше полутора месяцев не спал, только медитации.

– Зря, зря. Я же говорил, что спать нужно не меньше двух часов в день, – покачал я головой. – У вас ещё не настолько развиты центры, отвечающие за регенерацию и выработку гормонов. Тем не менее, господа, любой обычный человек просто сошёл бы с ума и умер, ещё месяц назад. А князь не только жив и выполняет свои прямые обязанности, но и довольно бодр.

– Это же шутка, ваше высочество? – нахмурился Голицын.

– Никаких шуток, князь, – закатав рукав, я поднял ладонь. – Что вы видите?

– Пальцы? Кисть? – пожал плечами первый министр финансов.

– В общем, верно, – усмехнулся я. – Согласен, вопрос вышел не совсем корректным. Вы видите, целую руку, хотя, как все здесь присутствующие знают, мне пришлось сунуть её в центр образующихся врат диссонанса без всякой защиты. Вначале с неё слезла кожа, затем начало отслаиваться мясо... да, хватит подробностей. Прошло чуть больше полутора месяцев.

– Это чудо... – не слишком уверенно проговорил князь Лазарев.

– Вот, – вклинилась в разговор Ангелина, удивив даже меня. Под моим недоумённым взглядом она расстегнула воротник и показала белёсый рубец. – Ожог от костюма против диссонанса. Неделю затягивала без помощи его. Сама.

– Верно, этим способностям можно научиться, хотя это будет и не слишком просто, – ответил я, нахмурившись. Любимая супруга умудрилась скрыть от меня рану, и даже сама её затянула. – Это уже следующая ступень, которая требует от двух до пяти лет на обучение. У детей и подростков выходит проще.

– Духовные практики вашего ордена? Активные медитации? – не без скепсиса спросил Голицын. – Это в корне противоречит православной морали!

– Если бы противоречило, сам патриарх бы не высказался в их защиту и введение, а собор архиереев не подтвердил бы их важность, – заметил я. – Но, вы можете и не заниматься, каждый волен творить свою судьбу самостоятельно. Даже глубоким старикам и потерявшим конечности можно помочь... разными методами.

– Мы должны рассказать об этом всему миру, – заметила Ангелина. – Чтобы каждый знал, что в России можно получить за верную службу здоровье и долголетие... и рождение детей.

– Можно. Только размер заслуг нужно определить чётко, – сказал я, под ещё больше округлившиеся глаза министров. – Да, господа, я бы мог ограничиться фразой, что всё в руках Бога, но увы, он посылает нам испытания по силам. Исцеление бездетности вполне возможно, хоть и требует времени, знаний и специфических усилий. Так что больше двенадцати пар в год я не возьму.

– Что нужно сделать, чтобы исцелиться? – тут же взял быка за рога Лазарев.

– Внести столь весомый вклад, что он станет равноценен новой жизни, – с улыбкой ответил я. – Понимаю, что далеко не каждому такое под силу, но в вас, господа, я уверен. Те же, кто не справится... ну что же. У них всегда будет шанс пройти через жернова обучения в ордене. Пятнадцать-двадцать лет, и вы получите исцеление сами.

– Всё ясно, ваше высочество, – нахмурившись, ответил Лазарев.

– И последнее, чтобы ни у кого не возникло соблазна вредить другому, с целью лишить его заслуженного лечения, наши проверяющие достаточно компетентны, чтобы выявить истинного виновника, а ментаты с радостью проверят слова на правдивость, – сказал я, расставляя точки над и. – На этом можете быть свободны. Попрошу остаться лишь Рублёва и Краснова. Списки рабочих команд при министерствах жду к завтрашнему вечеру.

– Как прикажете, ваше высочество, – поклонившись, ответили Лазарев и Голицын, и министры вышли.

– Не рано ты их отпустил? – спросила Мария.

– Толку их держать, если у них нет конкретных предложений по нашей ситуации? – развёл я руками.

– Боюсь, нам вас тоже порадовать нечем, ваше высочество, – произнёс Лёха.

– А вот тут ты не прав, дружище, – усмехнулся я. – Я видел твой подарок и не оставил его без внимания. Очевидно, ты рассчитываешь на то, что я отдам этим заводам первые контракты на переработку искажённой древесины и металла. Но, как сам понимаешь, у кого больше возможностей, с того и спрос будет больше.

– Что же поделывать, придётся стать великим, – скромно пожал плечами Рублёв.

– Придётся, иначе твои дети повторят судьбу всех выскочек – лишатся титулов и головы. И это не угроза, а предупреждение. От каждого из нас, тех, кто поднялся с сиротского курса училища, ждут оправдания нашего высокого статуса, – напомнил я, и Лёха невольно поёжился. – И меня это касается чуть ли не больше, чем вас. Наши недоброжелатели жадно ловят любую нашу ошибку.

– Я особо наверх никогда не рвался, у меня цель другая, – не без гордости сказал Краснов. – Деньги для меня не важны.

– Я в курсе. А потому приходится тебе напоминать, что живём мы в обществе постиндустриальном, где без денег пока делать нечего, – сказал я. – Но, если к Алексею у меня просто трепетные чувства из-за того, что он иногда зарывается. То к тебе у меня вопрос особый. Вернее, к вам.

– К нам? – чуть подняв бровь, спросил Лёха, но я смотрел лишь на Краснова.

– Что вам нужно? – спросил наконец механический голос змея.

– Министры заметили верно, Максим не может разделиться почкованием. Но ты – другое дело. Я верно понимаю, что твоя основа – технология? – прямо спросил я. – Ты когда-то был компьютером?

– Когда-то давно я был человеком, хотя не могу быть в этом уверен на сто процентов, – ответил механоид.

– Почему ты держался общества Теслы? – задал я следующий вопрос.

– Чем обусловлен ваш интерес? – вместо ответа спросил змей. – Ранее вас это не волновало.

– Раньше у нас были совсем другие проблемы и несколько другие вызовы. Мы могли, да и сейчас можем обойтись без тебя, – ответил я. – Но теперь появились другие возможные варианты, если ты ответишь честно.

– Вы не в состоянии отследить, вру я или нет. Потому что я не биологическое существо, – ответил механоид, и я кивнул. – Но вы в состоянии делать верные логические выводы из перспективы. Что же, большого секрета нет: я придерживался и до сих пор придерживаюсь целей общества Теслы – минимизации и контроля над проявлениями хаоса и энтропии.

– Зачем ты напал на меня и моих людей в Сибири? – не отставал я.

– Вы несли и несёте угрозу стабильности одним своим существованием, – ответил механоид. – До нашего знакомства и выражения вами потребности в закрытии врат диссонанса, я считал вас врагом. Сейчас ситуация изменилась, если вы будете продолжать нейтрализацию прорывов, я буду служить вам и вашему «товарищу».

– Моей конечной целью является стабилизация этого мира, – сказал я. – Если для этого потребуется работать с обществом Теслы – что ж, значит, сделаю это. Но пока они проявляют себя исключительно как дестабилизирующий фактор.

– Нет, у вас просто не совпадают локальные цели. Однако появление Польской зоны соответствует нескольким фактам в прошлом и не может быть проигнорировано. Что делает нас союзниками. – подумав с полминуты, закончил змей.

– Хорошо, – я тоже ответил не сразу, ведь следующий вопрос мог как решить множество проблем, так и создать новые. – В таком случае у меня следующий вопрос: в своём текущем состоянии, ты способен создавать или воспроизводить себя на иных носителях? Что насчёт хранения на кристаллах?

– Меня невозможно воспроизвести, я личность. Вернее сказать, слепок личности того, кем я когда-то был. Но я понял ваш вопрос... создание ЦАРя, цифрового ассистента развития, в текущих технологических условиях невозможно, – ответил механоид. – Мы не можем воспроизвести важнейший элемент системы – наниты, которые могли бы модифицировать тело носителя.

– Меня не интересуют наниты, и со своим телом я справлюсь сам, – отрезал я. – Меня интересует, сможешь ли ты создать достаточно полезного цифрового помощника и скопировать базу данных по известным тебе изобретениям? Большого не нужно.

– У вас есть коммуникаторы, есть компьютеры, есть вычислительные центры. Так что теоретически это возможно, – с некоторой задержкой ответил механоид. – Однако я не понимаю, в чём необходимость такого действия.

– Нам нужно много технических специалистов, которые могли бы в любой момент обратиться с запросом к базе данных и получить консультацию, – пояснил я. – Если у них будут с собой ассистенты-помощники, способные заметить проблемы с чертежами, конструкциями, техническими решениями...

– Вы можете создать глобальную сеть, которая объединит все локальные сети, принадлежащие множеству кланов и родов, с тем чтобы все могли обращаться к моему вычислительному центру напрямую, – предложил механоид, и я покачал головой. – Это более целесообразно с точки зрения вычислительных мощностей и траты ресурсов.

– Мы попробуем протолкнуть такую идею, но рода сражаются за свою независимость не одну тысячу лет, и вряд ли пойдут на глобальную паутину, – возразил я. – К тому же некоторые из специалистов будут выходить за зону покрытия и находиться в агрессивных средах, например, в Тунгусской или Польской зонах.

– В таком случае единственным решением будет крайне ограниченный по функционалу помощник, с минимальным набором паттернов поведения, – ответил змей. – Ваши технологии сильно отличаются от наших, а квантовая запутанность в вашем мире работает иначе. Мы не обладаем достаточными мощностями для исследований на эту тему. Как и ваша страна.

– Пусть это будет следующий этап. Мы не спешим, – сказал я, прикидывая варианты в уме. – Как насчёт пауков, что напали на нас в доме Максима и Гаечки? Ты можешь воспроизвести их в автономном виде, питающемся от кристалла резонанса и хранения в нём же информации?

– Не такого размера, – через несколько секунд ответил механоид. – Учитывая необходимые функции, это скорее должно быть нечто с телом в три-пять сантиметров, с шестью или восемью манипуляторами для передвижения и проведения работ. Достаточно автономным вычислительным центром... На каждого такого помощника придётся выделить искажённый алмаз в один карат, платину, золото и чистый кремний...

– Предоставь список необходимого, – прервал я змея.

– Это будет очень дорого, – осторожно заметил Рублёв. – Тот алмаз, что вам подарил посол Персии, немногим больше одного карата. Я сомневаюсь, что мы сумеем каждому простому рабочему дать по такой ценности... ваше высочество, да за пару таких алмазов можно ползавода купить?

– Значит, покупай, – усмехнувшись, сказал я. – Как только группа Гаубицева начнёт массовую добычу, алмазы пойдут непрерывной рекой. Десятки тысяч карат ежегодно. А для этого им нужно будет оборудование и техника. А её нам, естественно, никто поставлять не будет.

– Покупать для вас? – уточнил Лёха, но тут же поправился. – Как прикажете.

– Покупать ты будешь для меня и для государства. А чтобы ты сам был заинтересован в этой сделке, получишь небольшую долю, – ответил я. – Что же до механических помощников – то они нужны нам ещё вчера, если не позавчера. Наши цели полностью совпадают.

– Если это так, то мы должны в ближайшее время направиться для закрытия других зон, – проговорил змей.

– Как только ты обеспечишь необходимое техническое решение для этого, я готов буду отправиться, – ответил я. – А сейчас, прежде чем ты уйдёшь, вот.

– Но это же подарок вам, от Персов, – ошарашенно проговорил Рублёв. – Это же целое состояние...

– Именно. Состояние, – кивнул я. – А кто, как не ты, должен понимать, что любое состояние – это всего лишь деньги, а деньги должны работать. Ну что, Максим, сможете построить на основе этого алмаза личного помощника для меня? С технологической базой и всем прочим.

– Мы принесём его завтра, – ответил за Краснова змей, и я отпустил товарищей. Только за тем, чтобы через несколько минут ко мне в кабинет зашёл, уверенно постучав, Константин.

– Что изменилось за прошедшие полчаса? – спросил я, глядя на хмурого главу моей безопасности, а по совместительству одного из самых осведомленных людей империи. – Общество принесло новые проблемы?

– И да, и нет, ваше высочество. Думаю, в скором времени на связь выйдет граф Рубежный. Мне доложили, что в европейских странах начались странные шевеления. Восемь терактов только за вчерашний день, – сообщил Багратион. – Я узнал об этом лишь сейчас, потому как был загружен, да и теракты не то чтобы крупные, в самом большом – максимум пятьдесят погибших и пара сотен раненых.

– Ничего себе небольшой... – покачал я головой. – Думаешь, они подрывают сами себя, в попытках обвинить в терроре нас?

– Они однозначно обвинят нас, иначе и быть не может. Но, боюсь, что проблема куда серьёзнее, – сказал Константин, положив передо мной планшет с поставленным на паузу видео. – Это засветилось на кадрах.

Взяв планшет, я максимально увеличил видео и запустил воспроизведение. А затем прокрутил его на начало и пересмотрел ещё раз, потому как не смог поверить своим глазам.

Человек, как две капли воды похожий на меня, шёл по улице, одним движением руки сминая автомобили, бросая их в стены и попросту игнорируя стреляющих в него полицейских, до тех пор пока к ним на помощь не подошла тяжёлая техника.

Миг, и он исчез из кадра, чтобы потом появиться в толпе служителей закона и, подкинув броневик, словно пушинку, обрушил его башней вниз, на головы прячущихся за баррикадами полицейских, превращая последних в кровавый фарш.

– Похож, – мрачно констатировал я. – Будет сложно доказать, что это был не я лично. Хотя я бы использовал иную тактику.

– Это ещё не всё, – ответил Багратион, открывая второе видео.

На нём девушка, очень напоминавшая Ангелину, рубила забаррикадировавшихся в полицейском участке мужчин. Те оборонялись как могли, паля из всех стволов, но она с лёгкостью уворачивалась от выстрелов гранатомёта, вихрем проносилась между ними и выкашивала лезвиями ветра защитников, разрывая их напополам.

– Их смогли нейтрализовать? – спросил я, раз за разом запуская видео.

– Нет, ваше высочество. Они исчезли так же внезапно, как и появились, оставив после себя быстро закрывшиеся врата диссонанса, а затем ударили в другом месте, – ответил Константин. – Что-то заметили?

– Можно и так сказать, – хмыкнул я, вновь запуская видео с девушкой. – Будь это полгода назад... может, даже месяца четыре, я бы сказал, что это и в самом деле Ангелина. Уж очень характерные когти ветра... будто у нас всех был один учитель. Только вот уровень владения техникой разный. У той, что на видео, он лучше.

Глава 4

Нет никакого смысла доказывать, что ты не верблюд, тем, кто тебя пытается убедить в обратном. Вместо того чтобы рассказывать всем, что меня и Ангелины с остальными девушками в европейских городах нет, мы приняли другую стратегию и организовали круглосуточную трансляцию о моей жизни. С закрыванием кубиками неприличных частей.

Да-да, именно так, всей жизни, круглосуточно. Было местами не слишком удобно, приходилось предупреждать зрителей, куда я иду, чтобы они убрали от экранов маленьких детей или сами отвернулись, но зато я и в самом деле был под постоянным наблюдением.

– Согласно статистике, особенной популярностью пользуются тренировки, их смотрит аудитория с пятнадцати до шестидесяти лет, из них двадцать три процента женщины, – говорила Ангелина на малом совете, ставшем тоже частью шоу. – Поэтому многие просят сдвинуть их с утренних часов на двенадцать, чтобы можно было смотреть вместе с обедом.

– Не выйдет, ломать график тренировок – это вредить здоровью и форме. А от неё зависит наша обороноспособность, – возразил я. – Но мы можем ввести дополнительные практики во время смотров и выездов.

– А можно устроить турнир, – предложила Мария. – Сделать ставку на молодёжь: пусть лучшие из нового поколения сразятся за право владеть небольшим баронством на перспективных землях. Надо же отыскивать таланты.

– Хорошая идея. Тем более эти таланты ещё нужно воспитать, – подумав, решил я. – Запиши в график, на обсуждение конкретики мозговым штурмом. Дальше?

– Следующее по популярности – исцеления на дворцовой площади. Нам даже пришлось выделить отдельный канал, где люди, прошедшие исцеление, могут поделиться своими впечатлениями, – перелистнув страницу, продолжила Ангелина. – Он, конечно, менее популярен, но пара сотен тысяч зрителей там есть почти всегда.

– Нужно как можно скорее организовать школы, в которых люди начнут получать профилактическое лечение, – сказал я. – Игнатов справляется?

– Согласно плану, обучение стартует в сентябре. Подготовительные курсы уже завершены, для боевых рот составлен график ротации – в эти периоды они будут выступать в роли наставников, – отчиталась Инга. – Но времени всё равно катастрофически не хватает.

– Да, наша главная проблема с нехваткой людей никуда не делась. Нужно больше грамотных и горящих идеей специалистов. Как в армии, так и в промышленности. Приходите на вербовочные пункты и службы занятости, подавайте свою характеристику, – произнёс я, взглянув в камеру. – Дальше.

– На третьем месте по популярности закрытый контент... который после полуночи, – чуть смутившись, проговорила Ангелина. – Некоторые равнодушные граждане даже собрали петицию с просьбой убрать цензуру.

– Нет, – покачал я головой. – У каждого, даже максимально публичного человека, должна быть личная жизнь и её закрытая часть. К тому же прошу не забывать, что мы глубоко религиозная страна, приверженцы традиционных ценностей.

– Да, священный собор такого точно не одобрит, – кивнула Ангелина. – Остальное вещание довольно ровное, в среднем от двухсот тысяч до миллиона зрителей в пике. Но постепенно снижается.

– Это хорошо. Надеюсь, в нашей жизни не произойдёт никаких чрезвычайных происшествий, которые могли бы привлечь излишнее внимание, – ответил я. – И надеюсь, что ни для кого не станет шоком, что некоторые вещи должны оставаться скрытыми, такие как совещания Совета министров или Совета по финансам.

– Да, на них мы отключаем микрофоны и включаем фоновую музыку, идёт только картинка, – ответила Ангелина.

– Я всё ещё против того, чтобы наша жизнь была настолько публична, – нахмурившись, заметила Инга. – Мы же никому и ничего не докажем. Те, кто считают, что это мы прямо сейчас скачем по европейским городам и убиваем мирных жителей, и продолжают верить в этот бред.

– Нет смысла заставлять дураков богу молиться, – ответил я. – Но, как сказал кто-то из умных людей: дети всегда делают не то, что ты от них хочешь, а то, что ты им показываешь своим примером. Так что надеюсь, что наши ежедневные тренировки, добрые дела и постоянная учёба натолкнут на определённые мысли других и помогут им добиться лучшей жизни.

– Я тоже на это надеюсь, иначе всё это будет зря, – поджав губы, произнесла Мария, которая изначально была категорически против этой идеи, и её аргументы были достаточно существенные.

Королевская семья, в любой стране, по историческим предпосылкам – ставленники бога на земле. Их жизнь должна оставаться тайной, быть скрыта от посторонних глаз, чтобы обычные люди не узнали, что правители на самом деле точно такие же, как и они сами. Только с большими деньгами и возможностями.

Но в нашем случае такого просто не могло бы произойти. Да, в некоторые моменты я мог выглядеть как самый обычный человек, особенно когда сидел на совещаниях или зубрил учебники по тактике малых групп или стратегии флотилий. В то же время в остальную часть дня в моей божественности или, по крайней мере, в благосклонности ко мне бога, сомневаться у обывателей не было никакого повода.

– Архиерей Иоан просит аудиенции, – сказал Василий, постоянно присутствовавший на совещаниях в качестве моего секретаря. – На сколько его записать?

– Если вопрос открытый, то на шесть, будет что обсудить. Если закрытый, то на три, – сказала Ангелина, сверившись с графиком. – Там меньше зрителей, и вещание без звука на них не скажется.

– Тогда ставим на три, – сказал Василий, делая отметку в ежедневнике. – Посол Англии, маркиз де Голь, просит о приватной встрече.

– Передай ему, что максимальная приватность, до тех пор, пока не закончится этот цирк с безликими, доступна только во встрече без звука, – ответил я, а затем повернулся к камере. – В будущем мы сократим часы вещания, выделив только самое важное и интересное. Сюжеты «царь покушал», «царь покакал» из графика исчезнут.

– Хорошо бы, – вздохнула Мария. Несмотря на всё её показное недовольство, супруга была из тех, кто быстро оценил все плюсы нестандартного подхода к освещению деятельности цесаревича. В первую очередь это выразилось в росте нашей молодёжной фракции в обеих палатах парламента. При этом зачастую попадали в них люди среднего возраста и глубоко за сорок.

Ведь если большая часть трансляции для по-настоящему деловых людей никакого интереса не представляла, а многие аристократы и вовсе сочли это постыдным, то на наши с супругами и бойцами гвардии тренировки смотрели внимательно. Более того, из отчётов разведки я точно знал, что многие дворяне записывают трансляции и позднее пересматривают их по многу раз, чтобы научиться чему-то новому.

К счастью, мы это понимали с самого начала, а потому решили ограничить приёмы, наборы конструкторов и манёвры тактических групп, чтобы не выдавать потенциальному противнику всех наших возможностей. И тем не менее для людей младше двадцати это было недосягаемо. Почти для всех.

– Посланник его императорского величества Вильгельма Третьего, просит вас об аудиенции в приватном формате, – проговорил Василий, отвлекая нас от обсуждения расписания для съёмки.

– Скажи послу, что в данный момент возможна встреча лишь без звука, – ответил я, покосившись на камеру. – Если его не устраивает такой формат, может подождать около месяца или двух. Когда людям надоест смотреть.

– Сомневаюсь, что им надоест так скоро, – возразила Ангелина. – Я бы ставила на полгода или даже год.

– Я передал ваши слова, посол всё равно желает встретиться, – через минуту вновь отвлек нас Строганов. – Какой зал подготовить?

– Малый, для приёмов, – вздохнув, решил я. – Формат официальный, но по самому минимуму. Не будем нагружать и без того заваленных обязанностями людей.

– Если не против, я не стану присутствовать, – сказала Инга. – У меня ещё отчёты по посевным не просмотренные.

– Могу только порадоваться за себя, что у меня такая рассудительная супруга, – улыбнулся я. – Ангелина, твоё участие обязательно.

– Понимаю. Нужно постоянно быть в кадре, – ничуть не смущаясь, ответила любимая жена, и вскоре мы уже восседали на небольших тронах, я на центральном. Мария по мою правую руку, а Ангелина по левую.

– Посол его императорского величества, правителя Священной Римской империи германской нации, барон Фридрих Бакен Бок, – объявил глашатай, и в зал вошёл подтянутый мужчина с хорошей военной выправкой, в идеально сидящим мундире и с аккуратными чёрными усиками, завивающимися на концах кверху.

Следом зашли его помощники или ассистенты, все как один бывшие военные. Но не очень высокого возвышения. С ходу я сумел определить их как ранги с девятого по седьмой. Формально у них всех изъяли оружие, но проводящие клинки были частью одежды, по этикету. Почти как ставшие в своё время мечи для платьев – шпаги или рапиры.

– Ваше императорское высочество, – произнёс посол с едва заметным акцентом, а затем глубоко, но ровно до нужного момента, поклонился. – Рады видеть вас в добром здравии и бодром расположении духа.

– И я вас приветствую, посол, – кивнул я. – Хотя, будем откровенны, для того чтобы меня увидеть, достаточно просто зайти в локальные сети или посмотреть трансляцию по телевидению.

– Очень смелый шаг, ваше высочество. Многие на моей родине восхищаются вашей решительностью и прямоотой, – вновь поклонился посол, буквально заваливая меня комплиментами, хотя его слова могли значить совершенно не то что произносилось. Например, что в Германии большая часть аристократии при дворе считают меня необразованным сумасбродом, которому не хватает приличия и такта.

– Пока я молод, горяч и не занимаю трон своих предков, могу позволить себе быть и честным, и прямым. – усмехнувшись, ответил я. – И сейчас во встречающихся мне людях ценю то же самое, увы, к интригам и словесным кружевам у меня стойкое отвращение. Они мешают трезво мыслить и видеть вещи такими, как они есть. А в нашей с вами ситуации это крайне важно.

– Вы правы, ваше высочество. Россия и Германия в данный момент находятся в одинаково тяжёлом положении. Хотя, надо признать, в вашей столице обстановка спокойнее, а твари не стоят у вашего порога, – как бы между прочим заметил посол и как бы говоря «мы вроде и одинаковые, но в то же время разные». – Нас крайне восхищает ваша прозорливость и умение держать удар.

– Благодарю, хотя на самом деле удар мы удержали лишь потому, что нам было куда отступить... на полторы тысячи километров. У вас такой роскоши нет, – произнёс я и заметил, как едва дёрнулась щека посла. – Барон, как я и сказал, давайте не будем ходить вокруг да около. Надеюсь, вы понимаете смысл этой поговорки. Мне крайне не нравится, как ваше теле-

виденье и журналисты нагоняют истерию, показывая меня и моих дражайших супруг извергами, сеющими в ваших столицах хаос. Ведь любому уже понятно, что это Безликие, пробравшиеся через ваши обелиски.

– Боюсь, не всё так просто, ваше высочество, – покачал головой, склонившись, посол. – Идущая из вашей страны информация не вызывает доверия, а происходящее на улицах люди видят своими глазами.

– Насколько я понимаю, эти монстры применяют лишь объёмные конструкты, усиленные до своей крайней стадии, когда становятся видны даже невооружённому взгляду, – заметил я. – Конструкты ветра.

– Я просил бы выключить звук, на пару минут, ваше высочество, – заметно поморщившись, проговорил посол, и я дал соответствующий сигнал. – И удалиться посторонних, кто не сможет сохранить государственную тайну... желательно вообще всех, кроме вас и ваших супруг.

– Вы не перебарщиваете, посол? – нахмурился я, но затем со вздохом махнул ещё раз. – Учтите, что даже вместе вы не составляете для меня угрозы.

– Мы прекрасно осознаём разницу в наших силах, ваше высочество, – произнёс барон, дожидаясь пока в зале не останутся только самые приближённые. Из его процессии вышли все, кроме троих. – С сожалением и грустью сообщаю, что сегодня утром в восемь тридцать по Петрограду на вашего троюродного племянника, наследного принца Вольфганга, было совершено покушение. На видео чётко видно, что это была ваша супруга – княжна Ангелина Меньшикова. Но что более прискорбно, во время нападения использовалась стихия огня.

– Верно ли я понимаю, что прямо сейчас вы пытаетесь обвинить меня в нападении на вашего кронпринца, да ещё и безосновательном? – спросил я, чуть наклонив голову. – Особенно в разрезе того, что в восемь тридцать у нас была совместная утренняя зарядка и медитация, так что и я, и мои супруги были в кадре.

– Что вы, ваше высочество, никаких обвинений нет. Пока что, – проговорил с грустной улыбкой барон, разведя руками. – Все мы прекрасно понимаем, что с текущим технологическим уровнем нарисовать картинку нет никаких проблем. Как и найти похожую девушку и загримировать её под вашу супругу.

– С тем же успехом мы можем сказать, что провокаторы подобрали одарённую, обладающую конструктами огня, а затем загримировали её под мою супругу, – возразил я. – Мы можем долго препираться, господин посол, но фактов это не отменит – мы не нападали на вашего кронпринца, а если бы нападали – покушение было бы успешным.

– Это угроза, ваше высочество? – с удивлением проговорил барон Фридрих Бох.

– Зачем мне вам угрожать? – не меньше удивился я. – Возможно, вы и вовсе подстроили покушение, или никакого покушения не было. Вы просто сообщили о нём прессе, чтобы спровоцировать скандал и обвинить в нём нас.

– У вас всегда такое плохое отношение к потенциальным союзникам, ваше высочество? Вы зря нагнетаете обстановку, ведь в вашей логике закрался один существенный изъян – мы никому не рассказывали о нападении, – ответил посол, выбив меня из колеи. – Не все согласны превращать свою жизнь в театральную сцену.

– Господин посол, кажется, позволяет себе забыть и сбивается с собственной роли, – с холодной улыбкой произнесла Мария. – Мы все на сцене. Просто у кого-то она крохотная и почти незаметная, а другие сияют на многомиллиардную аудиторию.

– Вы, безусловно, правы, ваше высочество, – с лёгкой улыбкой поклонился посол. – И всё же это не решает нашей проблемы.

– Вот как? И какая же у «нас» проблема? – чуть подняв бровь, спросил я.

– Думаю, это и без слов понятно – Польская зона, – проговорил барон. – Если вы сумеете её закрыть, это сильно улучшит репутацию России и вашу лично в глазах международного сообщества.

– Признаюсь прямо, посол, я долгое время думал об этом, – сказал я, опершись на подлокотник. – Как так вышло, что во всех требованиях ко мне от Лиги Наций нет ни слова про закрытие врат диссонанса в Варшаве? Отдать ресурсы, не мешать рынкам, раскрыть технологии... всё что угодно, только не закрытие зоны. И для меня это так и осталось загадкой. Может, вы что-то подскажите?

– Вы могли бы пойти нам навстречу, обезопасить собственные земли и народ, – не поддался на уловку посол. – Закрытие Польской зоны и в ваших интересах.

– Безусловно, – кивнул я. – Вот только вы, вероятно, плохо меня слушали или ваши предшественники не донесли до вас самое важное: нам удалось закрыть врата диссонанса в Тунгусской зоне лишь потому, что нам помогала сама земля Русская.

– Варшава также принадлежит Российской Империи, – не сдавался барон. – Как и остальные города, так называемого, Польского царства. И империя...

– Империя посчитала их своими, выслала войска для захвата и за это поплатилась. Всех ваших бед можно было избежать, не поддерживай вы террористов и не посягай на наши земли, – жёстко ответил я. – И не нужно строить из себя невинность, мы прекрасно знаем, что именно ваши агенты снабжали польских партизан и лесных братьев оружием и припасами. Более того. Поставляли им корабли и прочую технику.

– Это была самодеятельность одного из наших баронов, – ответил посол, и я заметил, как напряглись желваки на его скулах. Хотя заготовленный ответ не удивлял, но всё же ему удалось вывернуться. – Его императорское величество Вильгельм был не в курсе планов этого радикала и не поддерживал его начинания.

– Незнание не освобождает вас от ответственности, – возразила Мария.

– Как всегда, ваше высочество, – пряча лицо, склонился барон. – Однако хоть это и наша вина, но лишь в плане плохого контроля подданных. Мы не оправдываем их действия, и с радостью передали бы их для вашего справедливого суда, но, к сожалению, заговорщик и его ближайшие родственники погибли в Варшаве.

– Как удобно! Виновник мёртв, и уже никому ничего не расскажет, – фыркнула Мария, подавшись вперёд. – Кто-то даже сказал бы, что вы сами подстроили его смерть.

– Он погиб во время катастрофы, ваше высочество, так что мы к этому не имеем никакого отношения, – возразил барон. – Но, возможно, у вас есть идеи, почему это произошло?

– Идеи? Да, есть, но, боюсь, с вами я делиться ими не собираюсь. Они представляют государственную тайну, и раскрывать её нашему противнику, вторгшемуся на наши земли и спонсирующего террористов, не в наших интересах, – ответил я.

– Это была личная инициатива одного заговорщика, – возразил посол.

– Как бы не так, – хмыкнул я. – Как бы не так.

– Давайте забудем о прошлых обидах и сосредоточимся на будущем, – проговорил барон. – Оставим прошлое в прошлом.

– А двадцать миллионов погибших мы тоже оставим? – спросил я.

– Мы... – начал было посол, но я лишь отмахнулся.

– Вы не хотите отвечать за свои дела, барон. Мне это кристально ясно, – сказал я, взглянув в его глаза. – Но вскоре всему миру станет известно, что группа, которую мы зовём Зоопарком и о личностях всех из неё знаем достаточно, не избежит расплаты. Каждого, кто курировал, спонсировал терроризм и готовил провокаторов на нашей земле, будет ждать смерть.

– Это угроза, ваше высочество... – покачал головой посол. – Угроза, которая может привести к войне.

– Нам уже грозили войной, совсем недавно. Но, как видите, войны нет. Есть лишь жадные шакалы, которые пытаются отщипнуть кусочек от нашего богатства, проистекающего из нашей силы, – спокойно ответил я. – Но, к счастью для всего мира, есть ещё те, кто не забыл о своих обязанностях. Те, кто стараются сохранить равновесие и нейтрализовать угрозу. И увы, это совсем не те, на кого мы привыкли полагаться.

– Вы имеете в виду кого-то конкретного, ваше высочество? – спросил посол.

– Если вы не понимаете, о чём говорит мой дражайший супруг, возможно, вам и не нужно этого понимать? – улыбнулась Ангелина. – А если понимаете, но пытаетесь сделать вид, что не в курсе, то вам стоит подумать ещё раз. Мир стал слишком опасным местом, старый порядок трещит по швам.

– Найдётся множество великих людей и великих держав, которые готовы на всё, для сохранения старого порядка, – выделяя каждое слово, произнёс посол.

– Возможно. Только вот Чехии, Австрии, Румынии... боюсь, им вскоре будет уже всё равно. А если вы не найдёте истинную причину своих бед, и вам тоже очень быстро станет безразлично, остался старый порядок или сменился новым, – ответила Мария, и лишь мой взгляд удержал её от откровенных угроз.

– Пусть ваш государь решит для себя, что ему важнее: старые альянсы, сохранение статус-кво, или благополучие вашего народа, – сказал я. – Пока у вас есть возможность избежать окончательного краха, но я не уверен, что это продлится долго. И нет, это не угроза, просто констатация фактов.

– Я передам императору ваши слова, – поклонившись, произнёс посол.

– И ещё кое-что, – окрикнул я барона. – Твари диссонанса, которых мы называем безликими, орудующие на вашей территории... они могут становиться сильнее. Позаботьтесь о том, чтобы кронпринц и император находились в безопасности.

– Спасибо за предупреждение... мы позаботимся о своём господине и его семье, – ответил спустя секунду посол. – И решим проблему с меняющимися маски.

– Сомневаюсь, но желаю вам удачи, – сказал я, махнув поклонившемуся барону. – Она вам очень понадобится...

– Кажется, кто-то не слишком доволен, как прошли переговоры? – спросила Ангелина, когда за делегацией немцев закрылась дверь, и мы остались малым кругом. – Думаешь, он не врал насчёт личной инициативы?

– Сложно сказать, я не ментат, – поморщился я. – Одно понятно, немцы сами справиться не в состоянии. Как и мы. А расчёт на обелиски не оправдался.

– Мы не будем устанавливать свои? – шёпотом поинтересовалась Мария. – Кажется, от защиты Общества больше проблем, чем пользы.

– Мы поставим их на рубеже, – подумав, решил я. – С возможностью активировать во время нападения тварей. А в остальное время они останутся выключенными и не будут оказывать воздействие на несущих службу солдат и одарённых. Не стоит просто так рисковать их здоровьем.

По окончании переговоров мы отправились на тренировки, затем посетили несколько совещаний, и я вышел на площадь, чтобы помочь страждущим. Как и в любой ситуации, когда тебе что-то обещают, и ты хочешь получить это даром, была толпа желающих. И не мало из них было готово заплатить за то, чтобы поменяться на место ближе к началу. Дурацкая ситуация, как на неё не посмотри.

Особенно забавно, когда под видом обычных людей ко мне попадали титулованные дворяне и даже некоторые бояре. Пытающиеся таким образом получить исцеление на правах бедняков. С такими разговор был особый. Я не отказывал им в лечении, но популярно объяснял, что они должны будут сделать, чтобы получить его в полном объёме. Но сегодня привычный порядок был нарушен.

– Барон... не ожидал увидеть вас снова, хоть и под гримом, – произнёс я, когда утренний посланец, переодетый в обычного рабочего с завода и нацепивший окладистую бороду, подошёл ко мне. – Не вижу у вас серьёзных болезней, кроме застарелых военных травм, но их исцеление не так просто...

– Я здесь не для того, чтобы получить лечение, а чтобы передать послание, – шёпотом ответил он, скрывая лицо под козырьком, так чтобы нельзя было прочитать его слова по губам. – Его величество Вильгельм и её высочество Елизавета Прусская, готовы обсудить с вами военный альянс. Если вы гарантируете закрытие Польской зоны.

– И против кого же вы предлагаете дружить? – таким же шёпотом спросил я.

– Против тех, кто устроил эту катастрофу, – ответил, подняв на меня глаза, посланец. – Если угроза в виде зоны исчезнет, наш флот присоединится к вашему. Таково слово моего сюзерена.

– Сохраняйте традиции... я жду письма и заложника, – сказал я, подумав немного. – Члена королевской семьи и бумаги с перстнем императора.

– Я передам ваши слова, – вновь поклонился барон. – Возможно, в скором времени в столицу Российской империи прибудет туристка... шестнадцати лет. Если на то будет воля императора.

– Хорошо, – кивнул я, всё же пройдя по организму посла и выправляя его меридианы. И только когда он ушёл, а передо мной оказался следующий калека, до меня дошёл смысл слов. Я хотел было крикнуть, что мне и трёх хватит, но посланец уже растворился в толпе, а я сделал себе заметку: надо поговорить об этом случае с супругами. Первыми тремя...

Глава 5

– Итак, у нас два вопроса на повестке, – проговорил я, когда вечером мы собрались на самое тайное совещание – в кровати за занавеской. – Похоже, посол Германии меня неверно понял, а потому пообещал прислать девушку из королевской семьи, шестнадцати лет от роду в качестве заложницы.

– Ну а чего ты ожидал, дорогой? – со вздохом проговорила Ангелина. – Сам поддержал многожёнство, вот теперь и расхлёбывай.

– Династический брак с немецкой принцессой может быть полезен, – подумав, решила Мария. – Особенно с учётом того, что она не станет претендовать на ведущую роль. Ну а если станет, то года через три после свадьбы и появления общего ребёнка, она вполне может заболеть и скоростижно скончаться.

– Думаю, в глазах европейцев мы окончательно превратились в восточную азиатскую страну. С гаремами и странной иерархией внутри женского общества, —спокойно сказала Инга. – Нужно подумать, какие это открывает плюсы, и какие за этим стоят минусы.

– Так, – прервал я их рассуждения. – Дорогие супруги, если вас не смущает появление в моей жизни ещё одной девушки, то меня – вполне. Мало того что я её совершенно не знаю, так ещё и не понимаю, зачем мне это нужно.

– Ну, с «зачем», всё понятно, династические браки не новинка и во многом обеспечивают лояльность, по крайней мере, части королевской семьи потенциального партнёра, – заметила Мария. – Вопрос только в том, дорогой, что ты слишком категоричен. Её и в самом деле можно просто поддержать в качестве заложника. Лет до тридцати. А после – свести с каким-нибудь из твоих сторонников. Правда, тут придётся тщательно выбирать именно древний род. Скажем, Долгоруких.

– Имеешь в виду Михаила? – удивилась Инга. – Но он же вроде приходил с той, пигалицей.

– Они пока не женаты, только помолвлены, – возразила Мария. – Но я не настаиваю. Если будет возможность через принцессу получить часть земель или вообще посадить ваших общих детей на престол Римской империи... Но это дело отдалённого будущего, тут неясно останется ли сама Германия.

– Мне тоже кажется, что вы забегаете слишком далеко. Давайте сперва посмотрим, чего хочет сама девушка, какие у неё предпочтения и чувства, – ответила Ангелина, и две другие супруги посмотрели на неё с искренним изумлением. – Что? Или вы хотите сказать, что вышли за Сашу не по любви?

– Мы его очень любим, – расставляя точки над и, сказала Мария. – Я так и вовсе влюбилась с первого взгляда.

– Угу, в портрет в Зимнем дворце, – с усмешкой сказал я. – Прекрасно помню тот момент.

– Ну, интерес ты во мне зародил гораздо раньше, – тут же попыталась оправдаться первая супруга. – Когда показал свою силу и неукротимый характер.

– И этот момент я тоже помню, но распространятся мы о нём не станем, верно? – сказал я, и Мария, гневно стрельнув в меня глазками, замолчала.

– А я просто счастлива, что мне достался такой понимающий и добрый супруг. – улыбнулась Инга. – На лучшее я и рассчитывать не могла. Как, вероятно, и эта принцесса... к слову, какая именно? Сколько ей лет, по словам посла?

– Шестнадцать, – ответил я.

– Значит, это младшая сестра принцессы Елизаветы, – прикинула Мария. – Последнее дитя императора от пятого брака.

– Пятого? – удивлённо посмотрел я на супругу.

– А как иначе? С учётом массовой бездетности одарённых и необходимости расширения династии выходов остаётся не так много. Либо менять жён, чтобы они могли родить наследника, либо заводить любовниц и признавать бастардов законными детьми, либо... наш вариант, – улыбнулась первая супруга. – И мне он нравится больше, чем отправка в монастырь или отсечение головы по выдуманному предлогу.

– Мы могли бы решить эту проблему с точки зрения медицины, если бы орден Асклепия занимался её решением, а не задачей как можно сильнее сократить популяцию одарённых, – заметила Инга. – Возможно, учёным, перешедшим на нашу сторону, удастся продвинуться в этом направлении.

– Во-первых, на это уйдут годы. А во-вторых, достаточно духовных практик, чтобы решить проблему бесплодия раз и навсегда, – ответил я.

– Но вопрос династических браков это не отменяет, – вмешалась Мария. – Наследование трона и земли – то, чего нет у простых людей. Можно было бы разрешить многожёнство только для правителей, а остальных постепенно свести к одному браку.

– В Японии так и делают: не осуждаемый культ гейш, дети от которых не имеют матери, – сказала Инга. – Очень удобно, когда у императрицы нет своих детей, но не для нашей культуры. Даже многожёнство будет предпочтительней.

– Я говорила не об этом, – возразила первая супруга. – Если бы не угрозы со стороны внешних врагов, количество одарённых внутри страны можно было бы сократить до минимума. Оставить рождаться только детей великих древних родов, а остальных сделать простолудинами, что обязаны трудиться на наше благо.

– Дорогая, мы не варвары и не деспоты, давай не будем скатываться в средневековье. Ты ещё про крепостное право вспомни и про рабство, – оборвал я мысль первой супруги. – Нам стоит работать с тем, что есть на данный момент, а не придаваться глупым фантазиям.

– В таком случае предлагаю вопрос с заложницей отложить на более поздний этап. Когда её привезут во дворец и познакомят с нами, – произнесла Ангелина, решив прекратить бесполезный спор. – Может, там девушка неземной красоты и ты падёшь жертвой её очарования с первого взгляда?

– Тогда она не проживёт и недели, – ответила Инга, взглянув на мою первую супругу. – И повезёт, если она просто отравится или сбежит домой.

– Я знаю один верный способ обезопасить всех находящихся в этой комнате, а заодно и возможных будущих невест и детей, – посерьёзнев, сказала Мария. – Достаточно подписать указ, о назначении моего первенца мужского пола наследником престола Российской империи.

– Ты роди вначале, – заметила Инга. – А то вдруг будет девочка?

– Значит, придётся завести второго ребёнка, – ничуть не смущаясь, ответила Мария. – И третьего. И так до тех пор, пока не родится мальчик.

– Ага, а нам, значит, придётся этого замечательного момента ждать? – спросила Инга. – А если так выйдет, что я тоже забеременею?

– Хватит, – оборвал я спор. – Иначе нам и в самом деле придётся вводить аналоги гаремов, с отдельным зданием, строгим распорядком и убийством неугодных в ночи. Я этого не потерплю. Мы уже договаривались, и я своего решения менять не собираюсь. Наш сын от Марии займёт трон. Сын от Инги станет владельцем Ляпинского княжества. А наши с Ангелиной дети будут владеть Арылахом.

– Меня такой расклад вполне устроит, – через несколько секунд молчания ответила Инга. – Конечно, раньше это были просто земли, которые невозможно использовать. В крайнем случае, богатая ресурсами, но крайне опасная зона. Сейчас же это центр мировой добычи всего, что связано с изменёнными материалами.

– Пока оба княжества входят в Российскую империю, не вижу ничего дурного, – пожала плечами Мария. – Пусть это и проблема, но позже её можно будет решить подписанием согла-

шения между домами, по которому император не покушается на княжеские земли, а князья не претендуют на престол и вовремя платят налоги ресурсами и одарёнными.

– Звучит разумно, – улыбнувшись, ответила Ангелина. – Кроме того, что мы решаем судьбу империи, лёжа в кровати, за тонкой марлей, за которой на нас смотрит несколько миллионов человек.

– Пусть смотрят, они ничего толком не увидят из-за искажающей сферы, – ответил я. – Но это приближает нас ко второй проблеме. Что делать с обвинениями от европейского сообщества и Лиги Наций?

– А мы что-то можем с этим сделать? – пожала плечами Инга.

– Работать с международной аудиторией тяжелее, чем с нашей «тутовой», но это не значит, что на неё можно полностью наплевать. Наоборот, мы должны учитывать их мнение и интересы, завлекать, – проговорила Ангелина, водя в воздухе рукой. – В конце концов, не зря же умные люди придумали новояз. Когда мы теряем мирных жителей и солдат, можно говорить, что их убили. Когда проблемы у наших противников – они погибли. Заодно и зверства можно им приписать и освещать текущие действия как военные преступления.

– А экономическую блокаду – уничтожением всех договорённостей и попранием верховенства закона и права, – кивнула Мария. – Вопрос лишь в том, кто нам поверит? Люди же не идиоты.

– О, вот тут ты не права, дорогая сестра. Люди как раз те ещё идиоты, – усмехнулась Ангелина. – За два года я выучила много приёмов, работающих безотказно, на уровне примитивных инстинктов. Так что в случае войны мы просто используем их на полную программу. Отрезанные головы младенцев, расстрел случайных прохожих... Ненависть, которая оправдывает стирание в порошок мирных городов с миллионами населения, и сотнями тысяч детей, вызвать не так сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.